

Вера Иванова

Мисс Супердевчонка

Большая
КНИГА
приключений

для
самых
стильных

Вера Иванова
Мисс Супердевчонка. Большая
книга приключений для
самых стильных (сборник)
Серия «Приключения
для модных девчонок»

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6893884

*Вера Иванова. Мисс Супердевчонка. Большая книга приключений для
самых стильных: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-71505-3*

Аннотация

«Мисс Невезучесть»

Отправиться в Сингапур – это очень даже круто! Особенно если ты получаешь поездку в качестве главного приза в конкурсе, в котором не участвовала...

«Мисс Гениальность»

Иногда так сложно сказать, что случится с тобой в следующую секунду! Для меня обычная прогулка с собакой превратилась в настоящее приключение. Четвероногий друг притащил в

зубах флешку с записью гениальной песни, а я тем временем познакомилась с потрясающим парнем...

«Мисс Катастрофа»

Круиз на шикарном лайнере – предел мечтаний! Чего еще желать девчонке моего возраста? К тому же странные события, происходящие на борту «Королевы морей», не дают скучать и грустить. Что ж, если ввязываться в неприятности, то с головой!

Содержание

Мисс невезучесть	6
Загадочное письмо	6
Сингапур и Мадагаскар	10
Это не фуфло!	18
Принцы, уроды и сокровища Древней Индии	24
Золушка собирается на бал	31
Золушка знакомится с принцами	44
Провалы и успехи	51
Подружки встречаются вновь	61
Ложка дегтя в бочке меда	65
Чистосердечное признание	70
Как успеть на два свидания сразу	76
Еще одно письмо и новая прическа	80
Дежавю	83
Неудавшееся свидание	92
Удавшееся свидание	94
Загадочное исчезновение Тимы	98
Схватка за гаражами	102
Д'Артаньян и три мушкетера, Братство	107
Кольца и пираты Карибского моря	
Три звездочки и одна полосочка	116
Приколы закона равновесия	122
Гадание Клементины	130

Просто неповторимая!	133
Восстание на литературе	136
Tim Mil появляется вновь	140
И опять Ser Puz	143
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Вера Иванова
Мисс Супердевчонка.
Большая книга
приключений для
самых стильных

Мисс невезучесть

Загадочное письмо

Эта невероятная, захватывающая история началась в пятницу, 25 сентября этого года, ровно в восемь двадцать утра, когда я вытащила из почтового ящика необычное письмо.

Вообще-то для меня любое письмо было неожиданностью – это родителям по старой памяти приходили письма от каких-то давних друзей – в старомодных конвертах, надписанных старомодными почерками, ну, знаете, заглавные буквы с завитушками и все такое. Сейчас так никто не пишет – а жаль. Завитушки на буквах – это что-то! Я даже специально стала так писать в своем дневнике – и получается просто су-

пер, букочки красивые, нарядные, можно и не читать ничего, а просто любоваться. Ну, или еще родителям приходят бесконечные рассылки от разных фирм с предложением неизвестно чего – от поющих холодильников до туров во всякие там Сингапуры. Типа: «Поздравляем! Вы стали счастливым обладателем подводной лодки самой последней модели! Поспешите получить свой приз! Для этого нужно всего ничего – прикупить сварочный аппарат за пару тысяч евро».

Мне не приходили ни те письма, ни другие, поэтому, открыв почтовый ящик, я выгребла оттуда кучу рекламной продукции (моя ежедневная домашняя обязанность) и была несказанно удивлена, обнаружив конверт, адресованный лично мне.

Времени на долгое удивление не было – через десять минут начинался первый урок, потому я подхватила мешок с мусором (моя вторая ежедневная обязанность), сунула конверт в сумку и помчалась в школу.

Почему-то все вокруг смотрели на меня с удивлением – бабушки и мамы, ученики и учителя, даже охранник оторвался от чтения очередного «Дозора». Но я не придавала этому большого значения – мало ли, может, у меня лицо испачкано или всем так понравились мои новые зеленые кедки до колен... Самым главным было добраться до Танюсика и похвастаться обновками и письмом.

К счастью, Танюсика искать не пришлось – она все еще суежилась в раздевалке.

– Ну, и как тебе? – набросилась на нее я, отыскав подругу в ворохе курток.

– А что это? – с интересом спросила она, кивая на мешок с мусором, и я только сейчас обнаружила, что забыла его выкинуть.

«Так вот почему все на меня так смотрели!» – подумала я, заливаясь краской.

– Не выпалась, что ли? – хмыкнула Танюсик, доставая зеркальце.

– Ага, – буркнула я, заталкивая злополучный мешок в груду сменки. Ну не выносить же его сейчас, урок вот-вот начнется! Теперь уж после. Только бы не забыть, только бы не забыть... Ну ладно. Это потом. Сейчас главное – обсудить с Танюсиком самое важное.

– Где брала? – деловито осведомилась Танюсик, освежая макияж.

– Мусор-то? Дома, – пожав плечами, ответила я.

– Я о кедиках, – снова хмыкнула Танюсик, протягивая мне пачку жвачки. – На, пожуй и успокойся.

Кто еще умеет понять так, как лучшая подруга!

– Мама принесла, – объяснила я, взбодрившись от ее дружеского внимания. – С распродажи «Зары-кидз».

– Хорошо иметь такую продвинутую маму, – вздохнула Танюсик, густо припудривая остренький носик.

– Моя школа! – похвасталась я, любуясь своей несравненной обувью. – Все-таки годы тренировок прошли не зря.

– Моя бы ни за что такие не выбрала, – сказала Танюсик. – Только кроссовки фирмы «Адидас» китайского производства, фасона 1989 года.

До урока мы успели еще обсудить кучу важных вещей – новую помаду Танюсика, розовые шнурочки моих кедиков, книгу Ирины Молчановой «Крылья для двоих» и фотки на подружкином мобильнике.

А потом прозвенел звонок, и праздник жизни окончился.

Сингапур и Мадагаскар

Она нависла над классом, как коршун над цыплятами. Высоченная – под метр девяносто, мощная и вдобавок – во всем сером. На лице ничего человеческого – я не заметила ни следа губной помады, ни запаха духов. Тонкие губы поджаты, глаза мрачно сверкают из-под нахмуренных бровей.

– Кто это? – Танюсик испуганно прижалась ко мне, спрятав под парту начатое вязание. Шел третий урок, и подружка надеялась успеть до конца дня довязать новую сумочку.

– Не знаю, – прошептала я, стискивая руки. – Надеюсь, что не новая училка.

– Хуже. Практикантка из училища, – раздался сзади шепот Гоши Рогожкина.

– Практикантка?! – Мы с подругой недоуменно переглянулись. – А из какого училища – для укротителей тигров? Или из военного?

Словно подтверждая наши предположения, серая каланча грозно нахмурилась и вдруг гаркнула:

– Разговорчики в строю! А ну-ка, замолчали там, за второй партой у окна!

– Это мы! – испуганно прошептала Танюсик, прячась за меня. – Это мы за второй партой у окна! Это у нас разговорчики!

– Я кому говорю! – Угрюмая туча поплыла по классу и

нависла прямо над нами. А потом грянула молния и загромыхал гром: – А ну-ка встать, когда учитель с вами разговаривает!

Мы с Танюсиком вскочили как ошпаренные. Ладонка подружки тихо вползла мне в руку, и я сжала ее в последнем прощании.

– Никакой дисциплины. Совсем разболтались! Ну, я вас научу учиться. Ну, я вам покажу, что такое порядок!

В мгновение ока нас с Танюсиком оторвали друг от друга и разметали за разные парты: Танюсик улетела в дальний угол и приземлилась рядом с второгодником-переростком Арсением Брыкаловым по прозвищу Брыкало, а ко мне перекинули рыжеволосого очкарика-полурослика Мишу Смыша (прозвище аналогично фамилии).

– Вот так-то! – Туча радостно потеряла руки. – И так будет с каждым, кто нарушает дисциплину! А теперь мы будем писать контрольную.

Мы со Смышем отодвинулись друг от друга и открыли тетради. И вот тут я по достоинству оценила нового соседа – во-первых, аромат от Хьюго Босс. Во-вторых, все школьные принадлежности этого малютки уместились на самом краешке парты! (Смыш на физкультуре – последний среди мальчиков, и хотя я последняя среди девочек, все-таки намного выше его.) Если учесть, что далеко не маленькая Танюсик всегда меня притесняла, норовя залезть на мою половину парты, то можно понять, как приятно мне было

расположиться с полным комфортом: я почувствовала себя как житель однокомнатной хрущевки, переехавший в трехку-сталинку.

Я так и сказала Смышу, а он в ответ ухмыльнулся и спросил:

– Твои родители риелторы, что ли?

– Да. А как ты догадался? – удивилась я, но Туча снова зыркнула в нашу сторону, и разговор увял.

Однако осведомленность Смыша произвела на меня впечатление: я точно знала, что треть нашего класса вообще не знает слово «риелтор». Так что рейтинг нового соседа довольно заметно вырос в моих глазах (слово «рейтинг» та же треть класса тоже не знает), хотя сам он за партой был совершенно незаметен. Не могу сказать, что я не ухмыльнулась в душе, когда, оглянувшись, увидела, что двое здоровяков, Танюсик и Брыкалов, все еще толкаются, решая пограничные вопросы.

Выдрав из тетрадки листок для контрольной, я обнаружила, что у меня нет ручки. И что за напасть такая! Я точно помню, что на биологии она была и на химии, но там мы ничего не писали. А теперь, когда перо понадобилось, оно, как назло, исчезло! Ручки были моим слабым местом. Они так и норовили испариться в день покупки. Какое-то наваждение, заговор ручек против меня, и бороться с этим бесполезно. Танюсик, зная о моей слабости, всегда держала наготове парочку запасных. Но подруга была теперь далеко, и у меня не

оставалось другого выхода, как обратиться к Смышу.

– У тебя случайно нет запасной ручки? – вежливо спросила я у рыжего вихрастого затылка.

– Угу, – ответил обладатель затылка и, поковырявшись в фирменном, как у девочки, пенале, протянул мне тоненькую переливающуюся «стигму».

Я ахнула – это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** была «стигма»! Моя любимая фирма, самый писк! И к зеленым кедикам идеально подходит... Я давно уже охотилась за такой, но в магазине канцтоваров они дорогие, не подступишься. Так что оставалось ждать новогодних распродаж. И вдруг на тебе – ни за что ни про что такой неожиданный подарок... Я готова была расцеловать Смышу, но вовремя сдержалась – пока рано. Знаю я этих парней! Вообразит себе невесть что и избалуется. Поэтому я сказала просто:

– Спасибо, – и приступила к испытаниям. Как я и ожидала, в работе «стигма» тоже была супер – цветочки на парте получились яркими и живенькими. Что значит фирменная вещь!

Новенькая преподша, Туча, хоть и была на вид грозной, однако забыла про мобильники – от неопытности, наверное. Поэтому контрольная ни для кого не представляла сложности – поток эсэмэсок плавно лавировал по классу, перетекая из телефонов в тетрадки. А начинался этот поток рядом со мной – в Смышевом айфоне с Интернетом. Рейтинг Смышу продолжал расти, и вместе с ним раздувалось и мое чув-

ство собственной значимости: еще бы, присоединиться к такой ценной фигуре!

В таком благоприятном режиме большинство народа довольно быстро справилось с контрольной, но никто не светился, все сидели тихо, выжидая, что будет дальше. «Пробным камнем» стал выход Киры Ярошевской, нашей красавицы-старосты-отличницы. Поставив последнюю точку, она радостно вскочила и понесла свое бесценное творение к учительскому столу.

– Я закончила! Можно сдать работу?

– Ах, закончила? Отлично! Вот тебе парочка дополнительных вопросов...

Бедолага Кира с понурым видом поплелась к своей первой парте. Мне стало ее искренне жаль – она-то наверняка ниоткуда не списывала, а честно отвечала сама. И вот теперь – такое... Да уж, Туча не только по нас с Танюсиком проехала!

Пример Киры послужил другим уроком: остальная часть класса вмиг склонилась над тетрадками и снова усиленно застрочила неизвестно что, так что очереди за дополнительными вопросами не выстроилось.

Надо было как-то занять время – до звонка оставалось еще целых десять минут. И вот тут-то я и вспомнила про письмо.

Но едва я вытянула из сумки конверт, как надо мной снова нависла Туча.

– Что это тебя так заинтересовало? Может, и мне дашь почитать? – прогрохотала она, и мне захотелось залезть под парту. Не желая на свою голову новых бед, я трясущейся рукой протянула учительнице письмо.

– Конечно... Читайте, пожалуйста, – пробормотала я, удивляясь собственному голосу – он стал писклявым и угодливым, как у куклы во время расправы Карабаса-Барабаса над членами его труппы.

– Спасибо! – хмыкнула Туча, бесцеремонно разрывая толстыми пальцами конверт. Она извлекла оттуда сложенный вчетверо листок с надписью «Приглашение» и громогласно прочитала:

«Уважаемая Александра Алешина! Радиостанция «Зацепись» рада поздравить Вас с победой в нашей традиционной ежегодной спортивной викторине. Вам присужден главный приз – поездка в Сингапур на чемпионат мира по неолимпийским видам спорта. Награждение состоится на балу, который начнется в субботу, 26 сентября, в 19.00, в парадном зале Дома Дружбы, по адресу... В церемонии примут участие звезды спорта, кино и шоу-бизнеса. Информационную поддержку осуществляют центральные печатные издания, радиостанции и телекомпании. Просьба не опаздывать, подготовить ответное выступление и соблюдать дресс-код. Приглашение действительно на два лица».

В классе повисла гробовая тишина. Я слышала, как где-то о стекло бьется муха и бухает мое ошеломленное сердце.

Молчание нарушил голос Смыша:

– Зашибись!

– Уау! – секундой позже выдохнул класс, и тут началось.

Народ что-то восторженно кричал, голоса перекрывали друг друга, в оглушительном шуме-гаме можно было разобрать только отдельные реплики:

– Ого! Круто!

– А приглашение на двоих? Алеха, может, и меня с собой прихватишь? (Алеха – это мое прозвище.)

– Ой, как прикольно! Сашуля, привези мне оттуда что-нибудь экзотическое!

– А Сингапур – это рядом с Африкой? Кусочек такой отвалился, да?

– Клуша! Кусочек рядом с Африкой – это Мадагаскар!

– Сама ты клуша! А разве Сингапур и Мадагаскар – это не одно и то же?

– А кто там живет? Сингапурцы? А какой у них язык? Сингапурский?

Вы только не подумайте, что мои одноклассники и в самом деле такие любознательные. Или что они прониклись искренней радостью по поводу выпавшей мне удачи. Просто все были рады неожиданному поводу побазарить и наораться всласть, вот и ловили момент.

Класс превратился в сумасшедший дом: кто-то скакал и размахивал руками, кто-то залез под парту и пулялся оттуда жеваными бумажками через трубочку, кто-то подбрасывал к

потолку тетрадки и учебники, мальчишки выхватили у Танюсика вязанье и начали им кидаться друг в друга, девочки, заткнув уши, визжали. Честно скажу, давно уже так не веселилась! Это было даже покруче Танюсикова дня рождения.

Да уж, вот тут-то новенькая и попалась. Прочитав письмо вслух, она совершила роковую ошибку. Можно сказать, открыла ящик Пандоры. Унять разбушевавшуюся стихию было невозможно. Нет, она еще трепыхалась – стояла посреди класса и что-то вопила, грозно сверкая глазами. Но это было похоже на попытку остановить стаю саранчи сачком для бабочек. Что ж, вот вам и еще одно доказательство общеизвестной истины: «Читать чужие письма нельзя!»

Впервые попав в центр всеобщего внимания, я не заворожала и не загордилась. Наоборот, скромно молчала, переводя взгляд с письма, которое держала в правой руке, на ручку Смыша, зажатую в левой. Я думала: «И это все мне?» – и в первый раз в жизни была не рада звонку.

Это не фуфло!

Хорошо, что следующая перемена была большой – иначе меня бы разорвали на кусочки. А в школьной столовой, куда мы отправились на завтрак, всегда такая теснота, что лишние телодвижения в принципе невозможны.

Но вот уж тут-то слава показала и свои положительные стороны: чья-то твердая рука раздобыла для меня свободный стул и поставила на стол стакан с чаем, рядом с которым, как по мановению волшебной палочки, появилась тарелка с горячими булочками. Я не стала долго размышлять на тему «хорошо ли принимать подарки от незнакомых людей», а быстренько схватила булочку и стакан. И вовремя – ко мне, расталкивая плотную толпу, уже ломилась Танюсик.

– Ты не возражаешь? – спросила она и, не дожидаясь ответа, отпихнула меня, заняв полстула. – А чай горячий? – снова спросила она и уже через мгновение ответила: – Ага, горячий! А булочки свежие? Ага, свежие!

Но я не возражала, наоборот, была рада, что и подруге перепало от моего триумфа. Мы уплетали булочки, пили из одного стакана и передавали друг другу письмо с приглашением на бал. При этом мы что-то говорили – что именно, понять было невозможно из-за оглушительного шума.

Потом народ стал расходиться, шум стих, и мы смогли рассесться на два стула.

А уже перед самым звонком у нас состоялся интересный разговор:

– Сашуль, у меня к тебе предложение, – помявшись, начала Танюсик.

– Ну? – Я уставилась на подругу, гадая, почему это она норовит отвести взгляд.

– Давай оставим все как есть!

– Ты о чем?

– Ну, ты пока посиди со Смышем, а я – с Брыкаловым, ладно?

Вот это да! От удивления я забыла проглотить очередной кусок булки и буркнула с набитым ртом:

– А о-э-у? – Что означало: «А почему?»

– Понимаешь... Мне с ним так хорошо! Он спокойный, как танк. А ты все время ерзаешь, вертишься, нервируешь меня...

– Ерзаю?! Нервирую?! – я задохнулась от возмущения. Хорошо еще, что булку успела проглотить! – Да это ты сама вертишься, никого не слушаешь, мне слова вставить не даешь, трещишь, как газонокосилка!

Но Танюсик не отреагировала. Безмятежная, как высокогорная снежная вершина, она мечтательно закатила глаза. Неужели это влияние спокойного Брыкалова?

– А еще он вязанье мое спас, представляешь? Когда парни начали им кидаться, я уже подумала – ну все, пока-пока, новая сумочка! А Сеня его отнял и мне вернул. Прикинь?

Вот это да! Новость была настолько невероятной, что я поспешила откусить кусок побольше – нельзя было выдавать свои эмоции. У Танюсика с Брыкаловым что-то намечается! Иначе подружка ни за что не отпустила бы меня перед сочинением. И намечается у них не просто «что-то», а нечто серьезное – иначе она ни за что не согласилась бы терпеть притеснения на парте!

Срисовав мои мысли, Танюсик проворковала:

– И еще: Сеня такой галантный! Все свои надписи и рисунки с парты стер... И уступил мне одну седьмую своей половины, представляешь?

Я переварила услышанное и вздохнула: да, на математике без Танюсика мне придется туго... Но тут я вспомнила про айфон Смыша и приободрилась.

– Как хочешь! – беззаботно произнесла я. – Мне, конечно, будет тебя не хватать, но я как-нибудь переживу.

– Ты чудо! – Танюсик бросилась мне на шею, оставив на моих щеках «лепестки» фирменной розовой помады. – Ты прелесть! Если что, сэсэмэсимся, ОК? Насчет сочинения.

Но вот на это Тычинка надеялась напрасно. (Тычинка – это Танюсикова фамилия плюс прозвище.) Учительница литературы Мария Игоревна свое дело знала. Первое, что она приказала, – отключить мобильники, и мы как миленькие повиновались – спорить с быстрой на расправу русичкой не хотелось. Тем более что она была нашей классной руководительницей и вообще классной. Так что пришлось подруге

выплывать из водоворота семейной жизни Фамусовых самостоятельно.

А я качалась на волнах блаженства. Смышсленый Смышш не подвел – его голова была набита знаниями почище айфона с Интернетом. Он мне все продиктовал и даже цитаты наизусть выдал без запинки – я едва успевала записывать.

Да, денек выдался нескучный! Столько событий... Наверное, в качестве компенсации за предшествующие бесцветные недели.

До конца уроков письмо кочевало по партам, а я собирала дань всеобщего восхищения. И лишь на истории до меня дошло: а с чего это я взяла, что приглашение взаправдашнее? Вдруг письмо – полное фуфло? Из тех, что приходят родителям насчет липовых выигрышей. Вдруг и меня хотят поймать на дешевую приманку?

Я нахмурилась и принялась внимательно изучать уже прилично потертый конверт. Неужели я как дура попалась?

– Это не фуфло! – пропищал вдруг голосок откуда-то у меня из-под мышки.

– Что? – обернулась я к малютке-хоббиту. – Что ты сказал? – Интересно, как это ему удалось прочитать мои мысли?

– Я сказал, что это не фуфло! – огрызнулся Фродо, поправляя очки. – И если бы ты наляпала на ресницы поменьше туши, то и сама бы разглядела.

Храбрый полурослик! Рейтинг соседа обрушился подобно водопаду. Я с интересом разглядывала это чудо природы,

когда до меня дошло:

– Не фуфло?! Ты в этом уверен?

– Абсолютно!

– Почему?

– Потому! Посмотри на конверт. Видишь, как он надписан? От руки. Если бы это была рядовая рассылка, то адрес бы на принтере напечатали, сечешь? Потому что липовые письма тысячами отправляют, а такое, как твое, – штучный вариант, нет смысла с техникой возиться. Усекла?

– Ну да, – кивнула я, соглашаясь. В словах Смыша действительно был смысл.

– Теперь возьмем приглашение. Видишь, на нем внизу номер стоит?

Приглядевшись, я действительно увидела внизу справа напечатанный мелкими цифрами номер.

– И о чем нам это говорит? – назидательно продолжал Смыш.

– О том, что у моего приглашения есть номер! – прошипела я, ткнув зануду локтем в бок. – Нельзя ли покороче?

Смыш скривился, но не сдался:

– Если у приглашения есть номер, значит, список приглашенных ограничен! И еще – такие бланки в магазине не купишь, это гербовая бумага. Госзнаковская! Значит, их изготовили на заказ. Понятно? Специально для данного мероприятия. Для рассылки было бы слишком жирно!

Интересно, откуда он так много знает? Я еще раз окинула

полурослика оценивающим взглядом и подумала, до чего же обманчива бывает внешность. Но потом до меня дошло, и я ужасно обрадовалась:

– Значит, я действительно выиграла поездку в Сингапур?!

– Ну да.

– И меня и вправду приглашают на бал?!

– Вправду, – кивнул Смыш, возвращая письмо. – Поздравляю! Не знал, что ты разбираешься в спорте.

– Я тоже не знала, – пробормотала Золушка (то есть я), хватая послание из волшебного королевства.

Принцы, уроды и сокровища Древней Индии

Дома я вволю наобнималась с дневничком – надо было как можно подробнее записать все, что произошло, включая реакцию народа на мои кедики.

Потом пришла Танюсик, и мы принялись вместе перечитывать письмо.

– Везет же некоторым! – вздыхала Танюсик. – А вот меня еще никто никогда не называл на «Вы». Да еще с большой буквы! И на бал никто не приглашал. И призов мне никаких не вручали! И по телику не показывали! И со звездами спорта, кино и шоу-бизнеса я знакома только через экран...

– У тебя еще все впереди, – успокоила я подругу. – Может, завтра и тебе такое придет.

И только вечером, когда мы вдвоем сидели перед телевизором, до меня вдруг дошло.

– Танюсик! – трагически воскликнула я. – Прикинь, мне ж в субботу придется идти на бал!

– Ну да, – кивнула Танюсик, а потом охнула и поднесла ладони к щекам: – Зашибись...

– В Дом Дружбы!

– Кошмар!!

– И... и говорить речь...

– Жесть!!! – Танюсик, не отвечая, смотрела на меня пол-

ными ужаса глазами.

– И соблюдать дресс-код!! Перед звездами спорта, кино и шоу-бизнеса... И объективами телекамер! ЭТО ЖЕ БУДЕТ КОШМАР НА ВСЮ СТРАНУ!!! А-А-А! – заорала я, хватаясь за голову.

– А-А-А! – заорала вслед за мной Танюсик.

Наоравшись, мы успокоились и снова устали в телевизор.

– Сегодня в выставочном зале Дома Дружбы открылась выставка «Сокровища Древней Индии» из собрания национального музея Сингапура, – сообщили с экрана. – Впервые в российскую столицу приехали сокровища тысячелетней цивилизации. В экспозиции – изделия из золота и драгоценных камней, украшения, предметы культового и бытового назначения.

– Везет тебе, – снова вздохнула Танюсик. – В такое место идешь. Чего там только нет! Даже вон сокровища Индии.

– А что мне эти сокровища? – пожала я плечами. – На них смотреть – только зря расстраиваться.

– А я бы посмотрела, – не согласилась Танюсик. – В древние времена украшения знаешь какие клевые были! Я в Алмазном фонде видела. Вот бы на себя примерить!

Танюсик у меня – невероятная фантазерка! Теперь, наверное, всю ночь будет «примерять» на себя сокровища Индии. А вот мне бы придумать, что бы надеть на завтрашний бал!

Но потом я вспомнила еще кое-что и облегченно перевела

дух:

– Танюсик, отбой! Бал отменяется.

– Почему?

– Идти не с кем. А одной нельзя!

– А со мной? – с надеждой посмотрела на меня подруга.

– Я бы и рада, но подумай сама, что обо мне подумают!

Мы некоторое время переваривали эту фразу, а потом Танюсик согласилась:

– Вообще-то да! Две клуши без парней... В такой тусовке это не понтово!

– Ну вот! И нечего мне беспокоиться! И нечего волноваться! Вопрос отпал сам собой...

И тут Танюсик взорвалась:

– Нет, я тебя иногда не понимаю! Как можно так сразу сдаваться? После первой же неудачи опускать руки? У тебя ну просто никакого характера!

– При чем тут это? – обиделась я. – У меня парня нет, а не характера.

Это было истинной правдой. Так уж случилось, что после летних каникул я оказалась во временном простое. С моим бывшим, Васей Садовниковым, мы разошлись в конце прошлого года, а нового у меня пока не появилось.

– А Садовников? – в очередной раз срисовала мои мысли Танюсик.

– Лучше вообще ни с кем, чем с ним! – отрезала я. – Я же говорила тебе, что мы с ним с первого сентября – два

совершенно чужих человека.

– Вообще-то я тебя понимаю, – кивнула Танюсик. – У меня с Валерой Афанасьевым тоже так было. Полгода гуляли, а в один день вдруг раз – и отрезало. И никаких чувств. Даже наоборот, первое время общаться противно было! А может, его возьмешь? Тебе же с ним не противно!

Это был неплохой вариант, но оказалось, что Афанасьев в субботу не сможет.

– Я бы сходил, но у моей бабушки день рождения. Если прогуляю, предки не поймут... – объяснил кандидат в прекрасные принцы.

После первой неудачи мы с Танюсиком решили подойти к делу основательнее.

– Давай разделим парней из нашего класса на две группы: «принцы» и «уроды», – предложила подруга. – И из группы номер один всех обзвоним.

Мы вырвали из тетрадки листок, разрезали на кусочки и на каждом написали фамилию. Первыми в кучку «уродов» отправились Садовников и Афанасьев. Потом Танюсик отложила в сторону Брыкалова:

– Он все равно не сможет. У него в субботу тренировка.

В другое время осведомленность подруги о расписании Брыкалова ни за что не оставила бы меня равнодушной, так же как и ее нежелание «поделиться» со мной своим соседом по парте. Но сейчас я не стала задерживаться на этой интересной теме: вопрос «быть или не быть» на балу требовал

срочного решения.

Из оставшихся пятнадцати мы, почти не споря, выбрали семерых «принцев» – в отношении парней у нас с Танюсиком почти полное единодушие. Потом мы поделили их: Танюсик забрала себе троих, а мне отдала четверых.

– Все-таки это твой бал, вот и надрывайся! – объяснила подруга.

Однако все наши усилия оказались напрасными: не повезло ни ей, ни мне. По тем или иным причинам все «принцы», как один, отказались, и это было неприятно, потому что во мне стремительно нарастал комплекс. К концу переговоров я чуть не плакала.

– Я что, совсем плохая? – хныкала я на теплом плече Танюсика. – Совсем никудышная?

– Это они плохие и никудышные, – сказала подруга и решительно переложила всех семерых к «уродам». Я немножко успокоилась и вдруг кое о чем вспомнила:

– Танюсик! А ведь кто-то из парней тогда на уроке кричал, чтобы я взяла его с собой!

– Наверное, кто-нибудь из этих, – подруга пододвинула ко мне потолстевшую стопку «уродов». – Ну что, звоним?

Но я была еще не готова пасть так низко, поэтому покачала головой и отодвинула листочки.

– Если кто-то действительно хочет пойти, пусть сам звонит. Мне все равно. Возьму с собой первого, кто предложит. Если, конечно, такой найдется.

– Жалко, что у нас нет старших братьев, – вздохнула Танюсик. – Все-таки иногда нужно, чтобы под рукой был мужчина.

Словно в ответ на ее слова мне на мобильник пришло сообщение. «Так мы идем на бал?» – прочитала я, однако, увидев подпись, расстроилась: это был всего лишь один из «уродов» – мой сосед по парте, Смыш.

– Ты же сказала, что возьмешь с собой первого, кто предложит! – хихикнула подруга. – Отказываться нельзя! Так что пойдешь со Смышем.

Я колебалась. С одной стороны, подруга была права – если уж слово сказано, его не веротишь. А откажешься, в другой раз вообще ничего не получишь! Но, с другой стороны, появиться на людях вдвоем со Смышем... Такое даже в страшном сне не привидится!

– Да ладно, не парься! Чем тебе Миша не кавалер? – продолжала издеваться Танюсик. – Пусть будет! Просто для мебели. Ты же можешь только прийти с ним и уйти. А тусоваться с кем хочешь!

Подруга, как всегда, говорила дело. Но и я знала себе цену! Поэтому, еще немного поколебавшись, написала:

«А что мне за это будет?»

«А что ты хочешь?» – тут же пришел ответ. Это было похоже на игру «ответь вопросом на вопрос», мы с девчонками в нашей группе «ВКонтакте» как раз в такую играем.

«А что ты можешь предложить?» – написала я. После дол-

гих тренировок в этой игре меня было не сбить с толку.

«Фотографии».

«В смысле?»

«С завтрашнего бала».

Нет, уж что-что, а с головой у моего соседа по парте все в полном порядке! И соображает он быстро, надо отдать ему должное. Рука потянулась, чтобы переложить его в «принцы»... Но я себя одернула. Рано! Не надо торопиться. Всему свое время...

«Заметано! Завтра в шесть у моего подъезда», – отстукала я, довольная выгодной сделкой.

Мы с Танюсиком еще немного посидели «ВКонтакте», и, только когда совсем стемнело, до меня дошло еще кое-что.

– Танюсик! – загробным шепотом прошептала я, хватая подругу за руку. – Ты представляешь? Я забыла про мусор!

Золушка собирается на бал

Ровно через двенадцать часов сомнения вернулись вновь.

– Я никуда не пойду! – сказала я, и это было окончательное решение.

– Почему?

– Сама не видишь? – Я кивнула на зеркало, перед которым стояла.

Оттуда большими серыми глазами на меня смотрел невысокий длинноволосый мальчик. Нос у него был длинноват, уши оттопырены, как у эльфа, руки и ноги – худые и кривоватые... Идти с такой внешностью на бал и притворяться Золушкой – смешно. Мальчик был годен разве что на роль пажа... Ну почему я так медленно расту? В классе только я одна все еще оставалась типажом «унисекс».

– Ну и что? Ты как будто в первый раз себя увидела, – хмыкнула Танюсик, пристраиваясь рядом. Это только ухудшило дело – Танюсик у нас, в отличие от меня, выделялась яркой женственностью: высокая шатенка с зелеными глазами и прекрасной фигурой, на которой любой наряд смотрится, как на модели. – Забей! Через годик вырастешь, станешь человеком...

– Вот через годик и пойду на бал! – огрызнулась я. – К тому же все равно не в чем! У меня из приличной одежды – только кедки! Да и вообще, не хочу я ни в какой Сингапур.

– Почему?

– Да ну его! В самолете четырнадцать часов париться, а потом еще и там, при 100 процентах влажности и температуре 50 градусов в тени! Это как будто ты все время в парилке сидишь, представляешь! Ничего нормального не наденешь... Даже на пляже в такую жару не поваляешься! Тропики! 120 км от экватора!

– Как ты много про Сингапур знаешь! – восхитилась Танюсик. – Тебе Смыш рассказал?

– В Интернете посмотрела! – огрызнулась я.

– Ну ладно, не хочешь, и Бог с ним, с Сингапуром. Но зачем же от приза отказываться? Можно и деньгами взять, в конце концов!

– Деньгами? – Это была хорошая мысль! Странно, что я сама не догадалась. – Интересно, а сколько это будет?

– Наверное, не меньше пяти тысяч, – подсчитав что-то в уме, предположила Танюсик.

– Евро или долларов? – деловито осведомилась я, чувствуя, что готова признать Сингапур лучшим местом на свете – даже лучше моей комнаты! – Я бы лучше взяла в евро.

– Я бы тоже, – согласилась Танюсик. – У них картинки красивее. Особенно на сотнях, такой лапочка нарисован! А может, там и не пять тысяч будет, а даже больше...

– Больше? – Я спрыгнула с дивана и снова полезла в шкаф. – Ладно, уговорила. Попробую что-нибудь поискать. А ты пока бери бумагу, ручку и пиши.

– А что писать? – удивленно посмотрела на меня Танюсик.

– Что мы накупим на эти пять тысяч! – объяснила я.

Список и куча вещей на диване стремительно росли, а подходящего наряда так и не находилось.

– Знаешь, – сказала я, когда выгребла из шкафа все до последнего носка. – За пять тысяч евро я могу пойти на бал и в джинсах.

– И я смогла бы, – согласилась Танюсик. – Главное, что у тебя есть кедик!

– Тогда, может, и ну его? – кивнула я на кучу.

– Вот уж нет! – Танюсик сердито вскочила и засверкала большими зелеными глазами. – Как можно быть такой бесхарактерной? Как можно останавливаться на полпути? И что из тебя в жизни получится, прямо не представляю!

Легко ей было говорить! Когда она перевернула всю кучу моей одежды и не нашла ни одного парного носка, ее энтузиазм иссяк.

– Да, это конец. Придется тебе точно в джинсах идти. – Танюсик без сил плюхнулась на диван рядом со мной. – И в кедах на босу ногу.

И тут меня осенило:

– А вот и нет, а вот и нет! – воскликнула я и выудила из кучи одежды невесть как завалявшуюся там вещицу. – Смотри, что я нашла!

– Ну да... миленькое платьице... Только маленькое совсем. Это у тебя от Барби завалялось?

– Ну вот еще! – обиделась я. – Я сама его носила!

– В старшей группе детского сада?

– В первом классе! Когда меня Петрушкой назначили, помнишь?

– Ой, помню! – воскликнула Танюсик. – Ты еще так смешно хрюкала, я смеялась не переставая!

– Да, подруга, ты явно заучилась. Я была Петрушкой, а не Пятачком, понимаешь? Это, вообще-то, разные вещи. Петрушка – это не поросенок, а клоун такой, понимаешь?

– А кто же тогда хрюкал? – растерянно переспросила Танюсик. – Я была точно уверена, что это ты! Ну да, ты была в этом платье в зелено-розовых ромбах и все время хрюкала! Может, ты просто роль перепутала?

Переубедить подругу было невозможно – да я и не пыталась. Если ей что в голову втемяшится, этого уже оттуда никакими клещами не вытянешь, только нервы себе испортишь.

Когда я с трудом втиснулась в платье, то обнаружила, что, как ни странно, с первого класса я здорово выросла.

– Удивительно, – бормотала Танюсик, силясь застегнуть на моей спине молнию. – А я думала, ты с тех пор не изменилась, – она намекала на то, что я такая маленькая.

Наконец она сдалась:

– Застегнуть это невозможно! Ну ничего. Мы тебе сзади какую-нибудь шнуровочку наладим.

Мне не терпелось посмотреться в зеркало, поэтому, едва

только Танюсик оставила меня в покое, я ринулась к трельяжу.

Увиденное совсем меня не воодушевило – из зеркала на меня смотрел все тот же длинноволосый мальчик, но на этот раз в платьице, которое едва прикрывало трусики. И почему меня угораздило родиться такой худой и угловатой! Да еще и имя мужское – Саша... Сколько бы я ни красилась, какие бы косы ни отращивала, это ни капли не прибавляло мне женственности.

– Нет, так идти нельзя. Это не мини-юбка, а минус юбка! – в сердцах бросила Танюсик. – А ты уверена, что у тебя ничего больше нет?

– Ты же сама проверяла! – Глаза мальчика в зеркале сердито сверкнули. – Я же говорю – не пойду на бал, и все!

– А в мамином шкафу смотрела? – настаивала Танюсик.

– Спрашиваешь. Еще вчера!

– Ох... Не знаю, что и делать... Я бы тебе что-нибудь свое дала, но ты же утонешь... Да у меня сейчас и нет ничего подходящего... Старое все пораздавала, новое еще не прикупила... межсезонье! Так что смирись...

Она была абсолютно права – мой выигрыш и этот бал никак не вписывались в нормальное расписание московских развлечений. После летних каникул публика очнется и разогреется только к концу первой четверти – именно тогда, с началом осенних каникул, снова заполнятся залы дискотек, начнутся вечеринки и балы. А пока что ни к чему прикупать

наряды – да и распродаж в это время нет. Так что пришлось мне довольствоваться платьем Петрушки-Пятачка.

Но еще бо́льшие проблемы ждали меня с прической. Мы с Танюсиком никак не могли прийти к соглашению, что именно должно быть у меня на голове.

– Спереди гладко, сзади кудряшки, а потом все начесать и залить лаком, – настаивала Танюсик. – И сбоку – две прядки, длинные.

Я сделала так, как она говорила, но Танюсик осталась недовольна:

– Ты похожа на глупую куклу! У моей прабабушки была такая. Я ей все волосы отодрала. Распрямляй! Попробуем наоборот: спереди кудряшки, а сзади гладко...

Этот вариант тоже не подошел, поэтому кудряшки продолжили путешествие по моей голове. Они переместились с правого виска на левый, взобрались на макушку, спрыгнули на плечи и в довершение обхватили всю голову пышным сиянием.

– Все не то, – вздыхала подруга, критически оглядывая восстание кудряшек у меня на голове. – Абсолютно не твой стиль! Так ты и вправду похожа на Петрушку. Или на Пятачка? В общем, так. Там, где любители бессильны, за дело должны браться профессионалы. У меня тут записан один телефончик...

Она плюхнулась на диван и достала из кармана мобильник. А я отправилась в комнату к родителям – вдруг у ма-

мы в гардеробе завалилось что-нибудь, не замеченное мною? Идея оказалась удачной: в глубине, на верхней полке, я нашла пару совершенно новых лосин – белых в нежно-зеленый цветочек, все той же моей любимой «Зары-кидз». Странно... Может, маму на подростковую моду переклинило? Но в любом случае мне это только на руку.

С криком «Посмотри, что я нашла!» я ворвалась в комнату и бросила лосины на диван.

– Ух ты! Супер! – восхитилась подруга. – Это твоя мама такие носит?

– Сама не знаю, – пожала я плечами. – Но вообще-то мне тоже интересно. Не думала, что у нее от меня есть тайны... А что у тебя?

– Парикмахерша говорит, что работает только с напарником. Поэтому мне тоже придется сделать прическу, за компанию. Иначе – никак! Они через час приедут. Ох, подруга, на что только я не иду ради тебя! Не знаю, как ты будешь расплачиваться...

Если бы я встретила эту парочку на улице, то испугалась бы – две бандитского вида особы были один в один похожи на атаманшу и разбойника из «Бременских музыкантов». Небритому детине не хватало только черной повязки через глаз, а его напарнице – колоды карт. Честно говоря, я и в квартиру-то их впустила с большой неохотой – только когда Танюсик, глянув в глазок, подтвердила, что это действительно ее знакомая эксклюзивная парикмахерша.

Пришлось открывать. А потом сидеть два часа в кресле и терпеть издевательства над своими волосами. На что только не пойдешь ради красоты!

Наконец парочка лихих разбойников ушла, предварительно начисто опустошив наши карманы. Мы с Танюсиком стояли у зеркала и с ужасом разглядывали то, что они натворили. На моей голове вырос отличный урожай нарощенных косичек – светлых, длинных, почти до пояса – вернее, почти до кромки юбки моего бального платья. В таком виде меня смело можно было выставять в музей достижений сельского хозяйства. Танюсик выглядела не лучше – десятки коротеньких темных дреддов топорщились вокруг ее лица, делая подругу похожей на сбежавший экспонат из музея быта австралийских аборигенов.

– Хорошо, что сегодня суббота, – вынесла вердикт Танюсик.

– И? – спросила я.

– Будет еще день, чтобы привыкнуть, – объяснила подруга.

– Зато в понедельник все равно в школу, – уныло вздохнула я.

О том, что уже через час придется идти на бал, я старалась не думать. Хорошо, что пришло время заняться макияжем и маникюром! Мы с Танюсиком вывалили на диван обе наши и мамину косметички, обложились журналами и всласть отвели душу. Тем более что на этот раз можно было не сдер-

живаться – все-таки софиты, телевидение и все такое.

Нет, что ни говорите, поход на бал – великая вещь! Когда еще можно так всласть разукраситься! Ну и ногти, конечно. С ними тоже пришлось повозиться, зато результат превзошел все ожидания: длиннющие розовые накладные ногти сделали меня неузнаваемой – как будто у меня отросли руки кинозвезды или модели.

Я немного побаивалась появления родителей – все-таки прическа у меня стала слишком уж неординарной, – но все прошло на удивление гладко. Мама сказала, что и сама мечтала о таких косичках и что с ними я наконец-то стала похожей на девочку. А папа все время говорил по мобильнику и вообще меня не заметил. Наше с Танюсиком сообщение о том, что мы идем на школьную дискотеку, было воспринято им совершенно спокойно.

– Только чтобы в десять быть дома! – строго сказала мама. И я, чтобы не разрушать родительских иллюзий насчет моего послушания, кротко кивнула. Главное – не спорить. Раз велено в десять, значит, можно и в одиннадцать – точного хронометража моих опозданий никто не вел.

Напоследок подруга решила отправить со мной на бал пингвиненка – Пигошу. Она принялась засовывать игрушку в сумочку, которую, несмотря на недавние жизненные передряги, успела-таки довязать. Но для пингвиненка сумочка оказалась маловата, поэтому Танюсик сняла с шеи бусы:

– Возьмешь? Они так хотят побывать на балу!

– Ну, раз они хотят, – пожалала я плечами с деланным безразличием. Но душа моя возликовала: Танюсикины бусы были и моими любимыми тоже. Раньше подружка тряслась над этим сокровищем и никогда не давала их мне. И вот теперь я их получила напрокат без всяких усилий. Что значит – стать знаменитостью!

– Только береги их как зеницу ока! Мне Клементина Федякина сказала, что в них – все мое везение.

Клементина Федякина – это наша классная гадалка и ясновидящая. Мы свято верим в ее предсказания, несмотря на то что они никогда не сбываются. Она гадает на картах, кофейной гуще, узорах на морозном стекле и монетках.

– Там ровно тридцать девять бусин: тринадцать хрусталин, тринадцать жемчужин и тринадцать гранатин, – загробным голосом произнесла Танюсик. И я кивнула, хотя в душе была уверена, что это простые стекляшки. Да и число «тринадцать» мне не очень-то нравилось... Но раз подругу это не смущает, то и ладно. Хочется ей верить, что это подлинные драгоценности, пусть верит! В любом случае бусы у меня нашее смотрелись отлично – хрусталины, жемчужины и гранатины блестели и переливались, как настоящие.

Но вот наконец Золушка была полностью экипирована и могла смело отправляться на первый в ее (моей!) жизни бал. Я надела клетчатый плащик, взяла на всякий случай зонт, и ровно в шесть мы с Танюсиком вышли из квартиры.

Эсэмэска Смыша застала нас в лифте. «Я на месте», – со-

общал мой верный хоббит.

– С пунктуальностью у него тоже все в порядке, – удовлетворенно вздохнула я.

Было ужасно интересно, как Смышотреагирует на наши прически – это стало бы своего рода репетицией перед нашим появлением в школе. Реакция полурослика превзошла все мои ожидания. Все произошло, как в кино: мы выходим из подъезда, Смышповорачивается к нам... А дальше – немая сцена. Первый зритель наших причесок замирает с открытым ртом и не реагирует, даже когда я киваю ему, показывая, чтобы он следовал за нами.

– Так это вы?! – наконец «отмирает» Смыш.

– Да или нет? – коротко спрашиваю я на бегу – времени на долгие разбирательства нет.

– Да, да, да, конечно, да! – быстро выдыхает Смыш, едва поспевая за нами. – Не ожидал, что вы способны на такие смелые эксперименты.

– Мы и сами не ожидали, – ответила Танюсик.

Надо сказать, выглядел Миша гораздо лучше, чем можно было предположить. И где только он раздобыл такой шикарный черный костюм и белую бабочку? И темно-серый длинный плащ – вопреки последним канонам моды, он в нем казался выше, и мы почти сравнялись в росте. Вот только туфли на высоком каблуке меня рассмешили, но я сдержалась. Волосы Смышстильно зачесал назад, и вообще он стал похож на одного из громил из «Бригады». На самого малень-

кого громилу, конечно.

– Я балльными танцами пять лет занимался, – ответил на мои невысказанные мысли Миша. – С тех пор все это и осталось.

– Так ты танцуешь? – Танюсик взглянула на хоббита с новым интересом: в свое время она бросила балльные, потому что быстро выросла и не смогла найти нового партнера.

– Ну да, – коротко ответил тот. – Д-класс.

– Стандарт или латина? – хищно осведомилась Танюсик. Неужели примеривает Мишаню к себе? Ну уж нет! Я поспешила занять позицию между ними.

– И то, и то, – ответил Миша. – Во втором классе я был чемпионом Западного округа.

Это звучало солидно, и рейтинг моего нового соседа по парте снова полез вверх. Теперь, пожалуй, он мог бы считаться если и не совсем принцем, то как минимум кандидатом в принцы. «Но уж, во всяком случае, не полным уродом!» – приободрилась я. Все-таки для моего сегодняшнего события это гораздо более подходящая компания!

А потом... Потом Миша вытащил правую руку из кармана, и мы с Танюсиком дружно ахнули. На его указательном пальце сверкнула самая настоящая печатка! В свете фонарей массивное золото тускло блестело и переливалось.

– Откуда?! – хором завопили мы.

– Пра-прадедушкино, – гордо сказал Смыш. Он подышал на кольцо, протер его о рукав пиджака. – Старик был графом.

Фамильная печатка, с семейной печатью.

– Ну ты жжешь!

Танюсик действительно явно переменяла свое отношение к Смышу. Полдороги они премило болтали, обсуждая бальные танцы. Не могу сказать, что я была этим довольна, поэтому во вторую половину пути переключила их внимание на себя, благо и повод был – надо было повторить мою ответную речь. Так что, потянувшись к большой медной ручке на высокой резной деревянной двери огромного красивого дворца под названием «Дом Дружбы», я чувствовала себя во всеоружии.

Золушка знакомится с принцами

Но и тут Смыш среагировал быстрее. Оттолкнув меня, он дернул дверь и пропустил меня вперед.

Я ворвалась в холл – и очутилась в сказке: в огромном зале сияло все – от хрусталия люстр и многочисленных зеркал до толстых гирлянд из воздушных шариков, увивавших стены и взлетающих под самый потолок.

– А теперь куда? – пролепетала я, растерявшись от света, грохота музыки и направленных на нас со всех сторон внимательных взглядов.

– Туда, – Смыш уверенно подтолкнул меня к арке металлоискателя.

Милиционер изучил приглашение, оглядел нас с головы до ног и удовлетворенно кивнул. Мы прошли фейс-контроль! От радости я готова была расцеловать всех вокруг, но, слава богу, вовремя сдержалась.

А потом Смыш повел меня в гардеробную. Он лавировал между разодетыми гостями как рыба в воде. «Откуда он так хорошо все здесь знает?» – удивлялась я, когда Миша, сверкнув очками, снял с меня плащ и передал его внушительному пузатому дядьке в фуражке. Еще больше поразило меня то, с каким уважением, если не сказать почтением, дядька принял нашу одежду, передав нам взамен номерки. А потом – я даже глазам своим не поверила! – Смыш вытащил что-

то из кармана и переложил дядьке в руку. Неужели чаевые?! Похоже на то... Ну и жук! Где он этому научился? Прodelывал все эти фокусы с такой легкостью, словно тренировался каждый день. И вел себя, как будто швейцар – его хороший знакомый.

– Бывал тут на балах, – небрежно бросил Миша, направляясь к зеркалу. Без плаща он выглядел еще эффектнее – черный фрак сидел как влитой, облекая его невысокую плотную фигурку.

– Ты что, дал ему деньги?! – не утерпела я.

Смыш не ответил. Поправив белую бабочку, он вытащил из кармана пару белых перчаток и произнес:

– Значит, так. Номерки останутся у меня, ты все равно потеряешь. Встречаемся на этом самом месте, ровно в половине десятого. А сейчас можешь отправляться в свободное плавание.

– Но я не... – только и успела пролепетать оторопевшая Золушка, как ее (мой!) загадочный спутник испарился, оставив бедняжку (меня, опять же) в полном одиночестве.

«Нет, все-таки он урод, – со вздохом подумала я, рассматривая себя в зеркало. – И если я не получу фотографий, он у меня попляшет!»

Однако вскоре мое настроение начало повышаться: что ни говори, а кедики у меня – высший класс! И платье смотрелось отлично, особенно с мамиными лосинами. И со шнуровкой Танюсик здорово придумала – наряд Петрушки те-

перь нигде не жал, и я могла свободно двигаться.

Однако посреди широкой, ярко освещенной лестницы меня снова охватил мандраж. Об этом и узнала Танюсик, с которой я начала переговариваться онлайн, едва Смыш исчез из поля зрения.

– А Смыш где? – поинтересовалась подруга.

– Тащит мой шлейф, – сообщила я. – Прилип, как репей, ни на шаг не отстает!

– А народу много? – прошебетал мне в ухо возбужденный голосок.

– Полно! Весь гламур Москвы.

– Да ты что! И Котя Шагаева есть?

– Ага!

– И Лерка Злючка?

– Ну да! Стоит у стенки вместе с Мамой Галей...

– И... и даже Тима Милан? – голос Танюсика понизился до благоговейного шепота.

– Ну да! Я как раз сейчас с ним за ручку здоровкаюсь... Здрассьте, меня зовут Алешина Сашуля... Ой нет, просто Саша, по прозвищу Алеха. И мне тож оч приятно... Ах! Ты не представляешь, он мне руку поцеловал! А потом в щечку чмокнул! Я сейчас упаду!

Ничего такого, конечно, не было и в помине. Но надо же мне было как-то взбодриться! На самом деле было очень стремно подниматься по огромной лестнице в полном одиночестве и гадать, узнаю ли я хоть одно лицо.

А потом я подняла взгляд... и узнала.

Это и в самом деле был он.

Тима Милан.

Собственной персоной.

Как хорошо, что на мне кедрики! Будь я на каблуках, точно грохнулась бы со ступенек. А так мне удалось устоять – я даже равновесия не потеряла!

А было отчего. Невероятный Тима стоял на верхней ступеньке в невероятном белом костюме и ослепительно улыбался. Как будто только что сошел с постера у меня на стенке! На среднем пальце его левой руки сверкнул перстень – знаменитый темно-коричневый топаз. «Или это тоже стекляшка?» – мимолетно подумала я. Но тут из-за спины всемирно известного певца появилась его правая рука с зажатой в ней розовой розой, и все мои мысли вмиг улетучились.

– Это вам, – сказал Тима, спускаясь ко мне. – Поздравляю! Как вас зовут?

– Я... э... о... – ответила я, мимолетно отметив, что по телевизору он кажется гораздо выше. – У... и...

– Ты забыла «а» и «е»! И еще «ы» и «ю»! – раздался в моих ушах свирепый голос подруги. – Это так-то ты общаешься со звездой? Поздравляю, у тебя превосходные манеры!

Вместо ответа я выключила мобильник и взяла розу.

– Меня зовут Сашуля, – произнесла я, делая книксен. – А вас?

– Как! Вы не знаете? – удивился Тима, и улыбка на его

лице начала медленно таять.

Я почувствовала себя полной дурой. Надо же было сморозить такую глупость!

– Ну конечно, знаю! – поспешила я успокоить любимую звезду. – Просто я засмущалась и растерялась. А в книгах в таких случаях советуют поступать по этикету.

– Это хорошо, если человек любит читать, – серьезно заявил Тима. – И если человек знает, что такое этикет!

«Меня похвалили! – обрадовалась я и покраснела. – И кто! Сам Тима Милан!»

Чтобы скрыть смущение, я поднесла розу к лицу и вдохнула чудесный аромат. И в этот момент за спиной раздался еще один знакомый голос:

– Ага! Так вы уже встретились?

Я обернулась – ну конечно же, это был он, популярный светский репортер Лева! А за ним на лестницу хлынул целый выводок знаменитостей: Мисс Мира 200... Галина Яськова, олимпийская чемпионка Нина Курдюмова, кинозвезда Виолетта Рябушинская... Лица, сошедшие с телеэкрана, прыгнувшие со страниц модных журналов, прилетевшие из далеких стран; яркие супермодные наряды, веселые приветствия давних знакомых, блеск драгоценностей, аромат стильных духов; легкая, как дуновение летнего ветерка, «живая» музыка создавали под присмотром хищных телекамер атмосферу волшебного королевства вечного праздника, блеска, веселья... Да, для своего дебюта Золушка не могла бы вы-

брать лучшей обстановки!

Голова пошла кругом, глаза разбежались – я не знала, на что смотреть и, главное, как запомнить все это великолепие, чтобы потом описать Танюсику.

– Так вы готовы? – Лева уже был рядом, он придвинул Тиму ко мне, тот положил руки мне на плечи, и я снова чуть не упала. Но, к счастью, устояла, потому что Лева тут же принялся нас фотографировать, ослепляя вспышкой. «Хорошо, что я успела припудриться!» – мелькнуло в моей голове, но Лева уже помчался дальше, чтобы снимать новую «звездную» пару. И тут соображение вернулось ко мне.

– Пожалуйста! – взмолилась я, протягивая свой мобильник стоявшей рядом олимпийской чемпионке. – Пожалуйста, снимите нас!

Я снова придвинулась поближе к Тиме и широко улыбнулась. Чемпионка успела пару раз нас щелкнуть прежде, чем певца окружили и отобрали у меня его «звездные» приятельницы.

– Очень рад познакомиться! – проговорил Милан, помахав мне на прощание рукой с темно-коричневым топазом.

Я махнула в ответ и спешно передала свой мобильник следующему персонажу – на этот раз, чтобы сняться с чемпионкой.

К тому моменту, когда музыка смолкла и раздался голос ведущего, на моем телефоне уже была приличная коллекция фоток со знаменитостями.

«Хе-хе! – радовалась я. – Вот теперь-то я обойду этого задаваку! Мы еще посмотрим, чьи фотки будут круче!»
Задавакой, конечно же, был Смыш.

Провалы и успехи

Потом началась торжественная часть. Знаменитости выходили на сцену, говорили речи, получали призы и уходили под гром аплодисментов. Это было похоже на телевизионное шоу – только не на экране, а в жизни, взаправду, по-настоящему. И я тоже была в этом шоу, и не как зрительница, а как полноправная участница!

Но вот ведущий произнес мое имя... Душа ушла в пятки, и я вцепилась в руку сидевшего рядом со мной Смыша.

– Не пойду. Ни за что! Пусть они оставят меня в покое. Не надо мне никаких призов!

– Поздно. Раньше надо было думать! – прошипел Миша, отрывая мою руку от своей и толкая меня в проход. – Иди давай, пошевеливайся!

На негнущихся ногах я засемила к сцене, чувствуя направленные на меня взгляды. Если бы я знала, какая это пытка, ни за что не согласилась бы!

Я очнулась только тогда, когда уже стояла на сцене и щурилась на ослепительный свет софитов. К моему правому уху был прикреплен микрофон, к левому – наушник от мобильного, в руках я сжимала розовую розу Тимы Милана и вязаную сумочку Танюсика с моим мобильником. Ведущий только что представил меня, и теперь все ждали ответной речи.

А я стояла и молчала. Из моей головы полностью вылетели те несколько предложений, которые мы с Танюсиком так долго зубрили. Может, потому, что речь сочинял Смыш? Я всегда плохо запоминаю то, что написано чужой рукой. Вот и сейчас был как раз такой случай, и я ругала себя последними словами за то, что поддалась уговорам Танюсика и согласилась на участие в этой затее Смыша. Так что мой звездный час грозил обернуться позорным часом.

– Мы рады приветствовать нашу юную победительницу, Александру Алешину! – в который раз повторил ведущий, и в его голосе ясно слышалась угроза.

«А интересно, что будет, если я вообще ничего не скажу? – подумала я, широко улыбаясь в телекамеры. – Лишат меня приза или нет?»

Скорее всего, нет, потому что вот она, заветная папочка, в руках у ведущего – сиреневая с розовыми блестками, и не станет же он ее отдавать кому-нибудь другому! Или станет?

Звонок мобильного прозвучал как никогда вовремя.

– Ой, извините! Одну минуточку! – сказала я залу и, переведя дух, нажала на кнопку.

Это был Смыш.

– Молчи и просто повторяй за мной, – грозно прошипел в ухо его голос. – Поняла?

– Поняла, – кивнула я, мимолетно заметив, что «молчи» и «повторяй» несовместимы. Хе-хе! Неужели Смыш прокололся? Надо будет не забыть утереть этому умнику нос!

А потом началось.

– Здравствуйте, уважаемые дамы и господа! – передавала я слова из наушника в левом ухе микрофону в правом. – Без преувеличения могу сказать, что сегодня – самый радостный день в моей жизни!

Вот с дикцией у Смыша оказалось все в порядке. И с памятью. Неудивительно, что с первого класса он на праздниках всегда самые длинные стихотворения читал. И подсказывать умел лучше всех. Хотя чему-то полезному нас в школе учат! Меня это так здорово выручало сейчас, не знаю, что я и делала бы при другом раскладе...

Верный суфлер благополучно подвел меня к концу речи, и все было бы хорошо, если бы уже на финише, на последних словах «я надеюсь еще не раз встретиться с вами в такой же теплой, дружеской обстановке!» не произошел сбой связи. В растерянности я дернула за наушник, он запутался, я дернула сильнее и – ах! – бусы, любимые Танюсиковы бусы порвались, и драгоценные бусины с громким стуком покатались по сцене...

Ведущий произнес «спасибо» и двинулся к Золушке, но ей уже было не до того: не обращая ни на кого внимания, она (я, конечно!) плюхнулась на колени и стала ползать по полу, собирая бесценные Танюсиковы сокровища.

– Один, два, три... – путаясь, пересчитывала я хрусталины, жемчужины и гранатины, засовывая их в вязаную сумочку. Хорошо хоть вязанье было плотным и бусины не выва-

ливались в дырки!

В погоне за бусинами я не видела, что творилось на сцене и в зале. А зря! Потому что там началось нечто неопишное. Только не подумайте, что народ стал смеяться надо мной и все такое. Как раз наоборот – все прониклись моими проблемами и ринулись искать упавшие со сцены и закатившиеся под кресла бусины. И журналисты оказались на редкость тактичными и понимающими – камеры отвернулись от меня, нацелившись на ползающих под креслами знаменитостей. Не исключено, что некоторые каналы включили рекламу – в общем, мой ангел-хранитель хорошо поработал в тот вечер.

А потом знаменитости начали приносить мне свои находки – олимпийская чемпионка притащила две хрусталины, Мисс Мира нашла гранатину, телезвезда высыпала в мою ладонь горсть жемчужин... А последним был... Догадайтесь кто! Ну? А вот и нет! На этот раз не Тима! А самый настоящий Сергей Пузырев! В шикарном черном фраке, который делал кумира всех девчонок еще стройнее и красиво оттенял его светлые волосы. В белой бабочке и белых перчатках (совсем как Смыш!), в одной из которых переливалась жемчужина.

– Это ваше? – спросил он, протягивая мне бусину.

– По-по-подругино, – объяснила я, не понимая, что случилось с моей дикцией. – Она дала мне напрокат свои бусы, а я их порвала. А ведь в них – все ее везение!

Сергей хмыкнул, одним легким движением взлетел на сцену, поднял с пола розу и протянул ее мне. А потом встал рядом. А с другой стороны неожиданно возник... Да-да, на этот раз вы угадали – Тима. В его пальцах переливалась гра-
натина...

Такое не могло бы мне присниться и в самых смелых снах: я стою на сцене, справа от меня – самый знаменитый брюнет страны, в белом, слева – самый знаменитый блондин, в черном, а впереди – зал, набитый звездами. И все камеры опять обращены на нас, вспышки фотоаппаратов затмевают софиты, и ведущий на этот раз беспрепятственно движется ко мне, чтобы под триумфальную музыку вручить мне заветную папочку, и ничто не может ему помешать...

...Кроме звонка Танюсика, конечно. Подруга снова вышла на связь и громко требовала, чтобы я описывала происходящее. Что я и делала, проявляя чудеса актерского мастерства и чревоуещания – оказывается, говорить, не двигая растянутыми в улыбке губами, совсем не просто!

Но стоп. Мне же надо выяснить, можно ли получить приз деньгами? И сколько это будет.

Я уже открыла рот, но слова ведущего остановили меня:
– Я уверен, что любая девочка мечтала бы оказаться на вашем, Александра, месте. Кому не захочется побывать в такой замечательной стране, как Сингапур, в компании таких замечательных певцов, как Тима Милан и Сергей Пузырев!

Зал взорвался аплодисментами, а я на ходу переменяла

решение: еду! И бог с ними, с пятью тысячами евро. Я так и сказала Танюсику, и она полностью меня одобрила.

– Я счастлив, что наконец-то могу поздравить победительницу нашей викторины и вручить ей путевку в далекую экзотическую страну, которая в этом году принимает у себя чемпионат мира по боулдерингу. Поздравляю вас, Александра, и желаю вам дальнейших успехов в этом виде спорта!

Я пробормотала «пасибки» и милостиво приняла папочку. Светский репортер Лева взмахнул рукой, и оба певца, как по команде, обернулись ко мне и чмокнули в щеки. Один – в правую, другой – в левую.

– Ты просто прелесть! – шепнул Милан в мое правое ухо.

– Ты – чудо! – шепнул Пузырев в левое.

Я чувствовала себя сливочным мороженым, которое вот-вот растает. Танюсик сладко урчала, и на душе у меня было тепло и хорошо оттого, что и верной подруге перепало немного от моего триумфа.

А потом были концерт и фуршет, во время которого я объелась конфет и обпилась газировки. Но и этого жадной Золушке показалось мало – она (ох, я!) начала потихоньку таскать со столов конфетки и прятать в сумочку... Благо неожиданно погас свет, и мне очень понравился этот спецэффект, потому что в полной темноте никто не мог заметить, чем я занимаюсь.

А потом свет включился снова и начался самый настоящий бал, на котором я подпирала стенку – мои кедики как-

то плохо сочетались с вальсом и танго, не говоря уже о медуэте и котильонах, которые я все равно не умела танцевать. На мое счастье, большинство публики тоже не умело, и все просто стояли и смотрели, как кружатся невероятно красивые пары. Что самое удивительное – среди танцоров вдруг возник и мой сосед по парте. После нашего расставания в зале я в первый раз увидела его и теперь со всевозрастающим удивлением наблюдала, с какой смелостью он подошел к знаменитой певице Кате Си Бемоль и пригласил ее на вальс. И это при том, что она была выше его ровно в два раза! Да уж, в чем-чем, а в смелости полурослику не откажешь! Или в наглости? В любом случае свое дело Смыш знал, потому что Катя, почти совсем не замешкавшись, пошла с ним, и вот уже они поплыли в медленном вальсе, и Катино великолепное фисташковое платье закружилось, лавируя между другими парами.

На мгновение я пожалела, что у меня нет такого же волшебного платья и что я никогда не занималась танцами, но какие наши годы, как говорит мой дедушка, надо будет просто взять да и заняться! Только вот где бы партнера найти, парни от бальных танцев нос воротят, их туда никакими силами не затащишь... Разве что Смыш? Но нет, он уже вон как здорово танцует, его не заманишь танцевать с начинающей. Или заманишь? Мысль эта показалась мне интересной, и я решила обдумать ее попозже, в более спокойной обстановке.

Потом живая музыка смолкла, и вместо оркестра грянул привычный динамик. Публика с бала плавно перетекла на дискотеку, вначале – общую, а потом – «для своих». Вот уж тут мои кедики почувствовали себя как рыбки в воде! И имели на то полные основания, потому что Тима с Сережей – вы не поверите! – боролись за каждый медленный танец со мной. Я хотела, чтобы все было по справедливости, и протанцевала с каждым по два раза. Но, как это ни удивительно, Смыш не пригласил меня ни разу, он даже и не взглянул в мою сторону, продолжая выбирать для танцев VIP-персон. Я видела его и с телеведущей, и с олимпийской чемпионкой, и с Мисс Мира, и даже с какой-то древней старушкой какого-то княжеского рода. Ни одна из них не отказала ему, хотя многим он едва доставал до пояса. А Мисс Мира даже предпочла его другому кавалеру, высокому шатену, похожему на знаменитого хоккеиста, – я слышала, как смачно тот выругался, когда Смыш его «подрезал» и увел у него из-под носа знаменитую красавицу.

Но Смышево невнимание не могло испортить моего радужного настроения. Хотелось, чтобы праздник длился бесконечно, однако отпущенное родителями время истекало, и я – послушная девочка, – лишь только настал положенный час, сообщила певцам, что отбываю.

– Настоящая Золушка! – восхитился Тима, не отпуская моей руки после очередного танца.

– Спасибо, я была очень рада с вами познакомиться, –

пролепетала я, готовясь взлететь.

– С вами? А разве мы не на «ты»? – удивился Тима, и я действительно взлетела.

– Конечно, как вы... ой, то есть как ты скажешь... – пискнула я, трепеща крылышками и порхая где-то уже под самым потолком.

Но тут подоспел Сергей Пузырев, и ему я тоже сообщила о своем уходе. Он очень расстроился – совершенно неприговорно, я это точно видела! – и тоже предложил перейти на «ты».

А потом оба рыцаря боролись за право отправить меня домой на своей машине, но мне пришлось спуститься с небес на землю и ОТКАЗАТЬ ИМ ОБОИМ, – потому что я вспомнила о Смыше и, главное, об оставшемся у него номерке. Мое прощание со знаменитостями вышло очень теплым и дружеским, как будто мы были знакомы уже тысячу лет. От каждого из них я получила на память конфетку с фуршета – но, честно говоря, у меня вся сумочка была набита точно такими же.

Смыш с моим клетчатым плащиком уже поджидал внизу. Он помог мне одеться и дал на чай швейцару, открывшему нам дверь.

В метро мы рассматривали фотографии на моем мобильнике. Свои Смыш показать отказался – под предлогом того, что их еще нужно доработать. Я пробовала его прогнуть и так, и эдак, а он – ни в какую, сказав, что если уж он взялся

за дело, то сделает все капитально.

Подружки встречаются вновь

Поднимаясь в лифте, я чувствовала себя Настенькой из моей любимой старой сказки «Морозко» – ну, в тот момент, когда она возвращается из леса с грудой подарков. У меня тоже была такая грудa: розовая роза и конфетки от Тимы Милана и Сергея Пузырева, путевка в Сингапур, упоительные впечатления, съемки на телекамеры, новые знакомства в мире бомонда, прикольные фотки... Да что там говорить, я уже на «ты» с обоими звездами! И главное – предвкушение нашего совместного путешествия в далекую экзотическую страну...

Единственным темным пятном этого ослепительного вечера была недостача бусин. Когда в лифте я пересчитала их, то обнаружила, что гранатин – только двенадцать. Оставалось надеяться, что сегодня подруга не спохватится, а завтра я что-нибудь придумаю.

Хорошо, что мы с Танюсиком живем в одном подъезде! Всегда можно заскочить к подруге по дороге домой. Что я и сделала, а потом мы вместе, не переставая одновременно говорить, нашли для моей розы подходящую вазочку и погрызли конфетки с фуршета. Подруга засыпала меня вопросами, я снова и снова описывала ей бал – наверное, со стороны казалось, что мы читаем рэп дуэтом. О печальной судьбе бус и потерянной гранатине я, конечно, умолчала – что в

условиях такой «говорильни» было вовсе нетрудно.

Наверное, это был действительно МОЙ день, потому что и с бусами мне удалось выкрутиться. Подруга, взбудораженная не меньше меня, о них так и не вспомнила. Но и я не дремала: едва в нашей трескотне наступал перерыв, я начинала прокручивать все снова – по второму кругу, по третьему...

А ПОТОМ МЕНЯ ПОКАЗАЛИ В НОВОСТЯХ!!! ПО КАНАЛУ «СПОРТ»! И я в первый раз в жизни увидела себя на экране (не считая семейных видеофильмов, конечно). Ну, папины фильмы вряд ли когда-нибудь получают «Оскара», а здесь работали профессионалы – и это было классно! У меня было несколько крупных планов, а один – самый эффектный – в компании Милана и Пузырева, когда мы втроем стояли на сцене во время вручения мне приза. Правда, временами я чувствовала себя неуютно – в любой момент мог всплыть эпизод с рассыпавшимися бусами, но, слава богу, все обошлось.

– Ну, ты и зажигаешь! – восхищалась Танюсик. – Ну, ты и комета! Да я бы за такой выход чего бы только не отдала... А тебе все само в руки идет. И почему так всегда: одним все, а другим – ничего? Все-таки до чего же ты, Сашуля, везучая! И как же я тебя, несмотря на это, люблю!

Да, вот такая она, моя подруга, – прямая и искренняя и чувств своих никогда не скрывает. Я сделала ей ответное признание в любви, и мы снова обнялись и осыпали друг друга ласковыми словами. А потом наше внимание привлек

еще один репортаж – на этот раз в выпуске криминальных новостей.

– Кража века! – громким возбужденным голосом сообщил с экрана симпатичный длинноволосый репортер. – Из выставочного зала Дома Дружбы совершено похищение. Знаменитая голова Золотого леопарда лишилась одного из своих изумрудных глаз! Камень весом в сорок один карат был похищен злоумышленниками во время кратковременного отключения электричества и сбоя в электронной охранной системе.

– Бедняжка, – посочувствовала Танюсик Золотому леопарду, жалобно взирающему на нас с экрана единственным оставшимся у него изумрудным глазиком. – Сорок один карат – это, наверное, как виноградина. Никакой совести нет у людей! – сказала она и взяла мою сиреневую папочку.

Мы долго передавали друг другу листок плотной, с золотым тиснением, бумаги, озаглавленный «Сертификат». Как мне объяснили, этот листочек был моим пропуском в Сингапур – достаточно было прийти с загранпаспортом в турфирму «Восточный экспресс».

– Так Милан с Пузыревым тоже едут? – в сотый раз переспрашивала меня Танюсик.

– Ну да, – улыбалась я, купаясь в пленительном ощущении полного и абсолютного счастья.

Наконец мы устали. Все-таки день выдался на редкость тяжелым – и это ведь суббота, выходной! Глаза начали слипаться.

ся, беседу сменила бесконечная зевота, но расстаться уже не было сил.

– Слушай, а это не приколы? Разве так бывает? – с сомнением посмотрела на меня подруга, заходя на новый круг.

– Нет, не бывает, – согласилась я и уронила голову ей на плечо.

Но стоп! Так же БЫЛО! И я не врала ни грамма, потому что вот он, мой мобильник, и на нем фотографии, и вот она, папочка с путевкой. И – опять по новой...

На одном из кругов мы так и заснули – на Танюсиковом икеевском диване. Тут и застал меня звонок от родителей. Зевая и пошатываясь, я сгребла свои сокровища, попыталась чмокнуть Танюсика, но угодила в Пигошу и поплелась к себе, на восьмой.

Ложка дегтя в бочке меда

Конечно же, я не могла лечь спать, не побывав в своем любимом «ВКонтакте» – ведь столько друзей по всей стране ждали описания моего дебюта на балу. Ну, я и выдала все по полной и все фотки выложила. И сразу же начали поступать отклики от народа – все были потрясены и взбудоражены моими приключениями, ну и, конечно же, закидали меня вопросами о Милане и Пузыреве.

Ах, как же приятно было рассказывать о том и другом, как о моих близких знакомых! Почти так же круто, как общаться с ними на балу. И думала ли я когда-нибудь, что смогу написать: «Они пригласили меня на танец одновременно, и я долго колебалась, не зная, кого предпочесть. Наконец я выбрала Сережу, и видели бы вы, как расстроился Тима!» Это звучало, как фраза из моих любимых книжек серии «Только для девчонок» издательства «Эксмо», и я даже подумала, что и сама могу совсем неплохо писать что-нибудь в этом духе...

А может, мне стать писательницей?

Воодушевленная этим гениальным решением, я решила еще немного напрячься – писательский талант нужно развивать – и изложила свои впечатления на бумаге, то есть в дневнике. Глаза слипались, но я мужественно боролась со сном: это нужно было для дела, а дело – это святое. Пару раз ко мне заглянула мама, но была суббота, и мне разрешили рас-

слабиться, тем более что я вернулась с бала вовремя.

Потом я снова заглянула в «ВКонтакте» – надо было почистить новые отклики. И вот тут меня ждал сюрприз: пришло сообщение от Смыша, который наконец-то приглашал меня полюбоваться обещанными фотками с бала.

Сон мой как рукой сняло. Я просматривала фотографии и, в который раз за этот невероятный день, заново переживала свой первый бал. Надо отдать Смышу должное – как фоторепортер он оказался на высоте. И это при том, что он фотографировал самым обычным айфоном! Помимо отменного качества, фотографии получились живыми, естественными, но самым ценным в них было то, что главной героиней фотосессии была я. В отличие от репортеров, Смыш не был снисходителен ко мне, наоборот, он словно специально выхватывал самые драматичные моменты: вот я в растерянности замерла посреди огромной сцены, вот я ползаю на четвереньках в поисках бусин, вот я подпираю стенку на балу...

Но рядом были и другие фотки – мое «лестничное» знакомство с Миланом, получение приза, выступление с речью, поздравление от певцов... А одна фотография была просто идеальной для аватарки: кумиры с двух сторон чмокают мою сияющую физиономию! Еще мне понравились виды с дискотеки – я танцую с Миланом, я танцую с Пузыревым, я танцую одна – эта фотография была одной из лучших, так как Смышу удалось заснять меня в прыжке: тело перекрутилось в воздухе, бешеные косички взметнулись вверх, подхваченные

вихрем из разноцветных звезд. Да и за каждую из остальных фоток фанатки могли бы передаться – помимо Тимы и Сережи, кого здесь только не было!

В общем, я ни капли не жалела, что взяла с собой Смыша – он отработал на все сто. Я так ему и написала и честно признала, что его фотографии получились намного лучше моих. Я попросила только убрать фотографии с бусинами, чтобы, не дай бог, они не попались на глаза Танюсику.

Успех Смыша как фотографа натолкнул меня на одну гениальную идею, которую я тут же и осуществила. Я зашла на сайты Тимы и Сережи и оставила в гостевых книгах ссылку, к которой прибавила свой номер «ВКонтакте». Я, конечно, не обольщалась насчет того, что у кого-нибудь из звездных парней появится желание еще раз пообщаться со мной – даже предстоявшая нам совместная поездка в Сингапур не была для этого достаточным поводом. Но попробовать стоило – вдруг им захочется посмотреть фотки, а тут – раз! – и мои координаты под рукой.

И уже в самом конце этого бесподобного дня я совершила настоящий подвиг: вместо того чтобы бухнуться в теплую розовую постельку, я села перед телевизором и под пение Тимы и Сережи в шоу «Супер-бупер» начала нанизывать бусы. Это было непросто, потому что от усталости я не попадала в дырочки, снова роняла шарики и долго искала их, к тому же между самими бусинами надо было завязывать узелки. Но я пробивалась все дальше и дальше, и каждая бусина напо-

минала о моих новых знакомых – Мисс Мира, олимпийской чемпионке, гламурной телеведущей, известной писательнице, и от пения моих новых друзей в телевизоре сердце сладко замирало...

Но вот наконец я выудила из сумочки последнюю бусину – это была жемчужина. Осталось всего ничего – нанизать ее и завязать узелок. Я справилась. Бусы вышли почти такими же, как раньше – только на одну бусину короче. Но я надеялась, что Танюсик не станет сразу же их пересчитывать, и значит, разборка наша в ближайшее время не состоится. А там – будь что будет...

Напоследок я еще раз заглянула в сумочку – на всякий случай, не завалилась ли все-таки там недостающая гранatina? Бусины не было, зато я обнаружила кучу конфет с фуршета – кстати, момент их поедания мною умудрился запечатлеть провокатор Смыш: кадр – я и конфетка на моей ладони.

И все было прекрасно, просто великолепно, но только поздней ночью, когда за окном стих шум последних машин, до меня дошло.

Я вскочила, как ошпаренная, и схватилась за голову.

Я НЕ МОГУ ЕХАТЬ В СИНГАПУР!

Я НЕ МОГУ ПОЛУЧИТЬ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЕВРО!

ПОТОМУ ЧТО Я – ЭТО НЕ Я!

Ой, то есть я – это я,

НО Я НЕ ВЫИГРЫВАЛА НИКАКОЙ ВИКТОРИНЫ!

И ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ, ЧТО ЭТО ЗА ВИД СПОРТА,
ПО КОТОРОМУ Я ВЫИГРАЛА!

И слово это я никогда в жизни не повторяю...

ПОТОМУ ЧТО Я ЕЩЕ НИ РАЗУ В ЖИЗНИ НЕ СЛУ-
ШАЛА РАДИО «ЗАЦЕПИСЬ»!

Чистосердечное признание

Явка с повинной состоялась на следующий день – благо наступило воскресенье и можно было посидеть с друзьями в нормальном месте.

Вот мы и сидели в нашей дворовой кафешке: Танюсик, Смыш и я.

Идея пригласить Смыша пришла мне в голову, когда я утром залезла в «ВКонтакте» и нашла в альбоме под названием «Моя светская жизнь» ровно сто фотографий с пометкой «Доброе утро со Смышем». Он сделал все так, как я и просила: фоток с бусами не было, несколько неудачных снимков тоже оказались удалены, в общем, все сделано быстро, оперативно, креативно. Поэтому я с утра пораньше отправила ему «пасибки» и приглашение на совещание в кафешку.

Танюсик тоже позвала своего соседа по парте. Но Брыкало не пришел. В ответ на мой вопросительный взгляд подруга отмахнулась:

– Да ну его! Опять на тренировку отправился. Сказал, что не хочет заниматься всякими глупостями...

– А чем же он занимается? – спросила я.

– Ерундой какой-то. По-моему, в тренажерку ходит. Качок, короче.

– А, – сказала я и пошла за молочными коктейлями.

Выпив целый бокал с клубничным сиропом, я собралась

с духом и честно выложила друзьям всю правду:

– Короче, так. Это все не мое! И Сингапур, и Милан с Пузыревым, и радиостанция, и этот... как его... ну, вид спорта, в котором я победила. Никак слово не выучу. Никаких викторин я не выигрывала, никакого радио «Зацепись» отродясь не слушала!

– А почему ты сразу не сказала? – удивились друзья.

– А вы смогли бы от всего этого отказаться? – удивилась я.

– А почему тогда сейчас рассказала? – еще больше удивились они.

– Ну, я же не бессовестная, – объяснила я. – Я же не могу чужое взять!

– Да? – Смыш недоверчиво посмотрел на меня и спросил:

– А как же тогда у тебя в сумке оказалась моя ручка?

– Это... это моральная компенсация, – покраснев, огрызнулась я. – Должно же у меня быть хоть что-то за то, что я трачу на тебя время!

Интересную беседу прервал звонок мобильного. Смыш что-то ответил и начал быстро сыпать малопонятными словами. А Танюсик обратилась ко мне:

– Сашуля, а ты не можешь поточнее вспомнить, как этот вид спорта называется? Ну, в котором ты выиграла. Мне вчера по телевизору показалось, что это боулинг.

– Боулинг? Нет, скорее бодибилдинг, – засомневалась я.

– Нет, я точно слышала, что боулинг! – настаивала Танюсик.

– Да нет же, слово длиннее было, это бодибилдинг!

Подруга уперлась, но и я была уверена в своей правоте. Не хватало нам еще рассориться из-за такого пустяка! Такое иногда случалось.

К счастью, у подруги тоже зазвонил мобильный. Схватив телефон, она метнула в меня сердитый взгляд и выскочила за дверь. Плохой признак! Если подруга хочет уединиться, значит, она действительно рассержена.

А дальше начало происходить нечто странное. Смыш закончил говорить и, пододвинувшись поближе, взял меня за руку со словами:

– Так и быть, забирай мою ручку!

– Это что такое?! – заорала я, вырываясь. – Да как ты смеешь!

– Ну... я подумал, если ты взяла ручку... То и я могу взять тебя за ручку! – неуклюже скаламбурил наглый рыжеволосый хоббит.

– За эту ручку ты сейчас получишь по шее! – бушевала я. – Надо же, что вообразил! Что меня можно за одну ручку купить!

– А за две можно? – обрадовался Смыш и полез в карман. – Ты не стесняйся, скажи, сколько тебе надо, у меня их много припасено...

Неизвестно, чем бы закончилась эта торговля, если бы в кафешку не ворвалась Танюсик. Дредды на ее голове стояли дыбом, глаза горели, на щеках цвели алые пятна.

– Слушайте, что я вам скажу! – закричала она в страшном возбуждении. – Я такое узнала, такое!!!

– Да? И что? Говори же, говори! – в нетерпении накинулись на нее мы.

– Я узнала, что такое бо... боул... короче, это самое слово, по которому ты выиграла.

– Ну, и что же это, что? – нетерпеливо перебила я.

– Скалолазание! Такой его вид, где лазают по стенам, без страховки.

– Боулдеринг, что ли? – разочарованно протянул Смыш. – Вот еще новость...

– Ну да! А ты что, знал? – сердито нахмурилась Танюсик.

– Конечно! Чего тут не знать, известная вещь.

– А что ж ты раньше не сказал? – набросились мы на умника.

– А почему вы меня раньше не спросили? – огрызнулся Смыш. – Я и не знал, что вы не знаете!

– Нечего оправдываться! Лучше бы извинился, если виноват! – хором закричали мы.

Нет, с этими парнями одна морока! Таких простых вещей не понимают, ужас прямо...

– За что мне извиняться? – Волосы у Смыша взъерошились, как у рассерженного котенка. – Что я такого сделал?

– За сокрытие от следствия важной информации! – отрезала Танюсик. – И за пререкания с органами правопорядка.

– У тебя что, предки в милиции работают? – хихикнул

Смыш.

– Почти... В прокуратуре... А как ты догадался? – оторопела Танюсик.

– Секрет! – глубокомысленно произнес Миша. Мне показалось, что он с трудом сдерживает смех.

– Опять секрет! – взвилась Танюсик. – Ты что, не понимаешь, что мы – одна команда? У нас не должно быть друг от друга никаких секретов!

– Ладно, ладно, мир, – утихомирила я разошедшиеся страсти и обратилась к Танюсику: – Давай, рассказывай!

– Ну, так вот! – Танюсик снова воодушевилась. – Мне Брыкало сказал, он все виды спорта знает и все радиостанции. Я сказала, что в Сингапуре будет чемпионат мира, и он сразу же назвал этот самый боул... В общем, все сходится, и радио «Зацепись» тоже есть, он его регулярно слушает. Говорит, что это основной эфир для скалолазной тусовки.

– Так, может, он знает, кто эту викторину выиграл?

– Нет, не знает, – с сожалением покачала головой Танюсик. – Он как раз ту передачу из-за тренировки пропустил.

– И что же мне теперь делать? – Я в унынии рисовала соломкой узоры на остатках пены от коктейля.

– На, пожуй! – жалостливая Танюсик протянула мне жвачку.

Я поблагодарила и на несколько минут отвлеклась от своих бед. Но едва вся сладость из жвачки выжевалась, неприятные мысли прихлынули вновь.

– Получается, что я – обманщица! Взяла то, на что не имею права... Может быть, даже своровала!

– Ничего подобного! – успокоил меня Смыш. – Ты ничего ни у кого не крала. В конце концов, ты же не сама себе письмо написала, верно?

– Ну да...

– Это какая-то ошибка, но твоей вины тут нет, – Смыш говорил спокойно и уверенно, как судья или доктор.

– И что же мне теперь делать?

– А ничего, – пожал плечами Смыш. – Пользуйся, раз никто не предъявляет своих претензий!

– Слушай, а ты не адвокатом ли хочешь стать? – спросила вдруг Танюсик.

– Ну да, – Смыш покраснел и поправил очки. – А что, очень заметно?

– Ну да! – хором ответили мы с Танюсиком, после чего подруга треснула хоббита по плечу со словами:

– Благословляю! У тебя отлично получается.

После приятной дружеской пирушки настроение мое заметно улучшилось. Я уже не чувствовала себя злоумышленницей, обокравшей несчастную победительницу викторины по бо... боули... нет, никогда я не выучу этого слова! В общем, с моей души упал камень, и перышки снова радостно взъерошились.

Как успеть на два свидания сразу

Это был поздний вечер воскресенья – на улице сгустилась темнота, зажглись окна напротив, а я сидела перед компьютером и перечитывала невероятные сообщения, которые пришли мне в «ВКонтакте».

Первое было таким:

«Спасибо за ссылку, отличные фотографии! Мой телефон...»

Внизу стояла подпись: «Тима Милан».

Второе сообщение пришло от Сергея Пузырева и было точь-в-точь таким же, как у Милана, только номер мобильного, естественно, другой.

И вот теперь я сидела перед экраном и гадала, продолжение ли это вчерашнего сна или чей-то прикол.

Милан и Пузырев отозвались на мои сообщения!

Они посмотрели фотографии!!

Им понравилось!!!

Они дали мне номера своих мобильных!!! О, йе-е!!!

И... и я даже могу их набрать...

От такой сумасшедшей перспективы захватывало дух. Значит, наше знакомство можно продолжить... Если это не розыгрыш.

Но ведь это можно проверить! Прямо сейчас!

Я довольно долго колебалась, выбирая, с кого же начать.

Потом решила – все-таки с Милана – и, задержав дыхание, как перед прыжком в воду, быстро написала эсэмэску:

«Как дела?»

Скрашивая мучительное ожидание ответа, я изменила имя адресата и тот же самый текст отправила по номеру Пузырева.

Ответов довольно долго от них не было, и я ужасно нервничала: а вдруг все-таки это розыгрыш? И телефоны – липовые? Или не липовые, но меня решили проигнорировать. Или знаменитости не отвечают по незнакомым номерам? Или они так заняты, что им не до телефона... Или все-таки наше сумасшедшее бальное знакомство было достаточно кратким, чтобы рассчитывать на продолжение.

Но тут поток «или» был остановлен – пришел первый ответ.

«А кто это?» – спрашивал Ser Puz – именно под таким именем я поместила в записную книжку телефон Сергея Пузырева.

Я возликовала – по крайней мере, хоть один номер не липовый! И живой, по нему отвечают.

«Сашуля Алешина со вчерашнего бала», – сообщила я.

На этот раз реакция последовала быстрее и оказалась еще невероятнее – он позвонил!

«Ser Puz» – высветилось на экране, и мобильник чуть не выпал у меня из рук. Кому бы показать, кому бы показать... Эх, жаль, Танюсик уже улеглась!

– Алло, – ответила я осипшим голосом. – Слушаю!

– Саш, это я. Не хочешь пересечься? – спросил знакомый голос, и я порадовалась, что крепко сижу на стуле.

– Ну да, – это было единственное, на что я оказалась способна.

– Тогда завтра в семь, у меня в студии, – и он назвал адрес. – Я тебя встречу. Идет?

– Ну да, – снова повторила я и еще долго тупо смотрела на замолчавшую трубку.

Итак, все, что случилось со мной накануне, было правдой. Потому что чудо все еще продолжалось...

Завтра в семь я встречаюсь с Сергеем Пузыревым. Он сам, лично, пригласил меня! К себе в студию! И будет меня встречать!!! Ой, мамочки...

Почему-то мне захотелось пройтись колесом, или постоять на голове, или упасть в обморок, но тут телефон ожил снова: на этот раз пришла эсэмэска от «Tim Mil».

«Как насчет того, чтобы встретиться завтра в семь?» – писал Тима Милан.

Оторопев, я уставилась на экран. И... этот? И Милан тоже?! В полном ступоре мои пальцы сами отстучали: «Да», – лишь бы он не передумал, лишь бы не передумал!

Он не передумал, и я почти сразу получила ответ: «Тогда завтра в семь, в «Коломбине». И тут до меня дошло – я не могу завтра в семь быть в этой модной галерее! Завтра в семь я буду на студии у Пузырева!

Голова пошла кругом. Я поняла, что чувствовал Д'Артаньян, назначая почти одновременную встречу трем мушкетерам. Ну не разорваться же мне!

И все же выбор надо сделать. Одно свидание необходимо перенести.

Но какое?!

Я забегала по комнате, стуча друг о дружку крепко сжатыми кулачками. Что делать, что делать, что делать?

Потом, решившись, я отослала сообщение Сергею: «А можно в восемь?»

«Без проблем», – пришел быстрый ответ, и я перевела дух. Правда, на общение с Тимой останется всего ничего, но мне и этого хватит. А так как галерея недалеко от студии, я смогу побывать на двух свиданиях сразу!

Меня так распирало от эмоций, что я не выдержала и позвонила Танюсику. Подруга тут же прибежала на мой зов и высказала все, что она обо мне думает.

– Решила захватить двоих сразу! А обо мне и не подумала! Это же преступление против дружбы! – кипятилась разъяренная Тычинка.

Но потом она остыла и начала вязать новый чехольчик для мобильного, попутно комментируя телепрограммы и давая мне советы касательно тонкостей общения со звездами.

В общем, вечер удался.

Еще одно письмо и новая прическа

Новое письмо поджидало меня в почтовом ящике утром следующего дня. Однако на этот раз послание не вызвало у меня никакого энтузиазма. Аккуратно заклеенный конверт без марки и без адреса, с единственной надписью «Алекса́ндре Алешиной» почему-то сразу мне не понравился.

Но я была так взбудоражена последними событиями, что мысли о странном конверте улетучились в тот самый момент, как я сунула его в сумку. Ведь я уже была другим человеком – не обычной восьмиклассницей Сашулей Алешиной (второй номер в классном журнале, последняя «кнопка» в физкультурном строю девочек), – а светской львицей и известной тусовщицей Александрой, которая водит дружбу не с кем-нибудь, а с самими Пузыревым и Миланом и тусуется с ними в модных галереях и на студии звукозаписи! Ну и так, между прочим, эта стильная штучка, Александра, стала победительницей крутой викторины новомодной радиостанции и вскоре отправится с друзьями в Сингапур. (После воскресного совещания в кафешке я забила на все муки совести и решила снова считать себя полноправной победительницей.) Этот новый статус позволял мне чувствовать себя как за стальной броней, и я даже осталась совершенно равнодушна к тому, какое впечатление произвела в школе моя новая прическа.

А впечатление было сильным. Каждый, мимо кого я проплывала, останавливался как вкопанный. А потом поворачивался мне вслед, как подсолнух за солнцем, и либо что-то тихо шептал, либо громко и бесцеремонно высказывался.

– Зашибись! – неслоь мне вслед.

– Вот это приколы! Сашуль, это ты или не ты?

– Алеха, да как ты решилась на такое?!

– А сколько стоит? А где делала? А телефончик дашь?

– Удобно. Можно не причесываться...

– И не укладываться...

– И не мыться!

Комментарии мячиками отскакивали от моей новой брони, я рассекала людские волны подобно ледоколу (вернее сказать, людодоколу), и нос мой был вздернут гордо, как никогда. Ведь я была уже другая... И никто об этом не знал!

Следом за мной в школу ворвалась Танюсик – ее появление подлило масла в огонь. Парни начали носиться вокруг нас и дергать за косички, но мы смотрели на них свысока, как королевы на пажей, не удостоивая их вниманием: это было бы смешно для девочек, которые знали номера мобильных Милана и Пузырева!

Но надо было еще предстать перед учителями – а это было пострашнее. В какой-то момент я даже почувствовала, что готова бежать в раздевалку и замотать голову шарфом... Но везение все еще не оставляло нас – в этот день не только мы с Танюсиком сменили имидж: новая прическа появилась и у

самой строгой в школе учительницы, завуча по внеклассной работе, Тамары Сергеевны по прозвищу «Ёлка». Это тоже был экстрим – Ёлка стала Ёжиком, сменив свои неизменные висячие патлы на короткую стрижку. Этого было вполне достаточно, чтобы занять внимание всего учительского коллектива, и наши косички остались почти незамеченными. Убедившись, что нам ничего не грозит, мы с Танюсиком осмелели (или обнаглели) настолько, что, взявшись под ручку, подошли к Ёлке – Ёжику и сделали ей комплимент по поводу ее новой прически:

– Тамара Сергеевна, вам так идет! Вы очень помолодели!

– Спасибо, девочки! – расцвела Елка и, оглядев нас, махнула рукой: – Вы тоже хороши! Правда, можно было подождать с косичками до летних каникул... Но они еще не скоро, так что – разрешаю! Только вы их как-нибудь заплетайте... В хвосты убирайте, что ли, чтобы не топорщилось.

«Уф! Пронесло», – синхронно подумали мы и отправились в класс.

Дежавю

Это снова был урок Тучи, и она начала его словами:

– А сейчас мы будем писать контрольную!

– Опять контрольную? – взвился Смыш. – Мне это надоело уже! Мы же в пятницу писали! Просто дежавю какое-то.

– А что такое «дежавю»? – спросила я.

– А ты не знаешь? – удивился Смыш.

– Я же английский учу, а не французский! – огрызнулась я.

– Дежавю – это когда тебе кажется, что такое, как сейчас, уже происходило раньше, – терпеливо объяснил Смыш, и вот тут-то я и вспомнила про письмо в своей сумке. Вытащив конверт, я протянула его соседу:

– Как освободишься, не посмотришь, это фуфло или нет?

– Как! Опять письмо?! Нет, это точно дежавю! – схватился за голову Смыш. – И откуда только ты свалилась на мою голову!

Да, неделя для него начиналась непросто. Но после вчерашнего совещания в кафешке я прониклась к нему доверием, так что деваться бедолаге все равно было некуда.

Я наклонила голову, надула губки и изобразила обиженного ребенка. Прием сработал: Смыш со вздохом открыл конверт и прочитал вслух:

«Отдай путевку в Сингапур, а не то я всем все про тебя

расскажу. Сегодня в семь, за гаражами».

Ох, не зря я опасалась этого письма! Меня как будто ледяной водой окатили, поставили на место, и стильная тусовщица Александра вмиг испарилась. Я снова стала Сашулей номер... не два, а двадцать два, самозванкой и интриганкой, которая не имела никакого права ни на Сингапур, ни на Пузырева, ни на Милана... Ни на свой новый гламурный имидж!

– Что скажешь? – я с надеждой посмотрела на Смыша: только он мог теперь спасти меня.

– А что мне за это будет? – помолчав, осторожно поинтересовался этот гад.

– А что ты хочешь? – оторопев, переспросила я. Интересно, это и есть то самое «дежавю»?

– А что ты можешь предложить? – в тон мне ответил Смыш. Неужели и он играет с девчонками «ВКонтакте»?!

Но мне было не до игр, поэтому я решительно пресекла стрельбу вопросами и произнесла:

– Все, что захочешь!

– Да? – удивился Смыш. А потом замолчал и начал краснеть. Он краснел так долго и так сильно, что веснушки на его лице совсем побелели.

И тут до меня дошло.

– Ни за что! – взвилась я в благородном негодовании. – Да как ты смел даже подумать об этом! Да как тебе такое в голову пришло!!

– Тогда гони сто рублей! – быстро согласился Смыш и протянул под партой руку. Я перевела дух и вложила туда сотню и письмо со словами:

– Вот так-то лучше!

Смыш осмотрел конверт, понюхал письмо, еще раз пробежал его глазами и отдал мне со словами:

– Фуфло! Какой-то чудака придуривается. Из наших одноклассников. Вернее, одноклассниц.

– А как ты догадался, что он... она – из нашего класса?

– Ты что, не узнала листочек? Это же из тех блокнотов, которые мы вам на Восьмое марта дарили, помнишь? Каждая страничка – с дурацкими цветочками. Я еще тогда спорил с парнями, уговаривал купить вам по ручке.

Я вырвала у него листок, понюхала... Да, пахло явно нашим классом. Вернее, запахом, который в последние дни просто преследовал меня – я никак не могла определить, что это за духи и от кого так пахнет, и ужасно бесилась.

– И что мне теперь делать? – я с надеждой посмотрела на Смыша.

– А ничего! Выбросить и забыть.

– Но тут же написано, что он всем все про меня расскажет!

– Мы уже решили, это не он, а она, – назидательно произнес Смыш.

– Ну она... Если она, то это еще хуже! – ужаснулась я. – Девчонка про девчонку такое может понарассказать! Особенно про одноклассницу.

– Ну и что, например? – скептически хмыкнул Смыш.

– Ну, как мы в женской раздевалке красимся...

– Удивила! Кто ж этого не знает! – хихикнул Смыш.

– Ну, еще мы там курить пробовали...

– И это не тайна! Ты вообще насчет женской раздевалки не парься, мы и так знаем обо всем, что вы там делаете...

– Да? – На мое счастье, Туча отвернулась, и удар учебником по Смышевой голове остался незамеченным ею.

– Если так будет продолжаться, ты испортишь мой главный рабочий инструмент! – прошипел Смыш, потирая шишку. – Ладно, проехали... Так, что у тебя еще?

– Ну, мы там на стене писали... И еще я отметки в дневнике подделывала... И в журнале... И с Васей Садовниковым целовалась...

– Так... – Смыш задумчиво посмотрел на меня, а потом подвинул к себе письмо. – Пожалуй, тебе действительно есть что скрывать. И тот – или та, – кто забил тебе стрелку, хорошо знает все твои тайны... И значит, сегодня в семь тебе надо идти за гаражи.

– Но я не могу! Я не могу сегодня в семь быть за гаражами! – я почти что кричала – удивительно, как это Туча ничего не услышала. Наверное, потому, что она в этот момент распекала Катю Решетняк по прозвищу «Крейсер».

– Почему? – удивился Смыш.

И я выложила ему все, чего он пока не знал, – про переписку с певцами и свидания, которые были назначены на

семь и восемь.

Смыш слушал молча, нервно кусая губы. Лицо его снова начало краснеть.

– Теперь ты понимаешь, что я никак не могу в семь быть за гаражами? Это просто исключено! – закончила я.

– Не знаю, не знаю, – пробормотал Смыш, склонившись над листком с контрольной. Он принялся что-то быстро писать и, казалось, полностью забыл обо мне.

«Неужели контрольную пишет?» – с негодованием подумала я, но, похоже, так оно и было: Смыш как ни в чем не бывало строчил ответы на вопросы.

Я ткнула его в бок с такой силой, что у него на носу подпрыгнули очки:

– Ну и? Не увиливай! Говори, что мне делать!

– Что хочешь! – сердито бросил Смыш, потирая бок. – Отстань. Задолбала уже со своими проблемами!

Я уставилась на него в изумлении: это так он разговаривает СО МНОЙ? Звездой вчерашнего бала? Подругой Милана и Пузырева?! Нет, что ни говори, а хоббит проявлял чудеса мужества и героизма! Или идиотизма.

Я многозначительно молчала, ожидая, что он одумается, но Смыш как ни в чем не бывало вернулся к контрольной, снова забыв о моем существовании.

Наконец я потеряла терпение и сладко прошептала ему в ухо:

– А если я тебя еще раз двину?

– И у тебя поднимется рука на маленького? – внимательно посмотрел на меня Миша, и злость мою как рукой сняло.

– Ладно, извини, – вздохнула я. – Просто я действительно не знаю, как поступить. Посоветуй что-нибудь, а?

– Я думаю, в семь тебе надо быть за гаражами, это важнее, – веско произнес Михаил. – А свидания можно перенести на другой день.

– Но за гаражами – это же самое страшное место в районе... Там стройка рядом и кладбище... Как я могу пойти туда одна?

– Ты пойдешь не одна, – торжественно объявил Смыш.

– А с кем? С Танюсиком еще страшнее будет.

– Вы пойдете со мной.

– С тобой? – Я чуть было не фыркнула, но сдержалась. – Ну, если ты уверен, что справишься...

– Уверен! – твердо сказал Смыш. – Так что сегодня в семь, за гаражами!

«Хм... Звучит, как приглашение на свидание!» – подумала я и начала прикидывать, во что мне одеться, но тут над нами снова нависла Туча.

– Смыш, дневник! – приказала она. Мы подняли к небу глаза и поняли, что на этот раз нам не отвертеться.

Смыш с кислым видом протянул практикантке дневник, однако, получив его обратно и прочитав то, что она там написала, он расцвел в улыбке:

– А мне исправить ошибку или прямо так отдавать? –

сладким голосом обратился он к учительнице.

– Ошибку? – растерялась Туча. – Какую ошибку?

– Фамилия Смыш пишется без мягкого знака! – торжествующе проговорил владелец замечательной фамилии. – Так что же? Мне исправить или как?

– Как хочешь! – отрезала Туча. Она очухалась и снова метала молнии.

Но класс поглядывал на Смыша с уважением. А я теперь точно знала, что наняла за свои кровные сто рублей нужного человека!

Эсэмэски Ser Puz'у и Tim Mil'у я отослала на перемене.

«Извини, но в это время прийти не смогу, буду занята!» – написала я в обе стороны, чувствуя, что совершаю нечто непоправимое. И в то же время я испытывала невероятную гордость оттого, что могу написать ТАК Милану и Пузыреву.

Однако это было единственным утешением, и больше я ни на что не надеялась. Только что я сама, своими руками, разрушила хрустальный дворец волшебной сказки: вряд ли кто из певцов согласится общаться с такой капризной особой.

Эти грустные мысли отогнала подлетевшая Танюсик, которая накинулась на меня со словами:

– Ты отдала сто рублей Смышу?! Целых сто рублей?

– Ну да, – пожала я плечами. – А что?

– А то! У меня из-за непредвиденных трат на прическу наступил финансовый кризис! – пояснила подруга.

– Сказала бы раньше... – принялась оправдываться я. –

Мне же не жалко, я просто не знала, что тебе деньги нужны.

– Да, нужны! – Танюсик сердито топнула ногой. – У Брыкалы скоро день рождения, надо купить ему подарок. Так что пойди отбери деньги у Смыша и отдай мне.

– Хорошо, – согласилась я и пошла искать Мишу. Как я уже говорила, если моей подруге что-то в голову втемяшится, лучше не спорить.

Смыш одиноко стоял у окошка и играл в игры на мобильнике.

– Чего тебе? – не отрываясь, спросил он.

Когда я сообщила о своей цели, он неожиданно легко согласился:

– Идет! Тогда ты мне взамен дай скачать все фотки со своей мобилы, хорошо?

– Отлично! – обрадовалась я, забирая сотню и передавая Смышу телефон.

Пока тот бегал в кабинет информатики, я отнесла сотню Танюсику.

– Теперь все? Ты довольна? – спросила я подружку, ожидая законной похвалы.

– Умница! – Танюсик чмокнула меня в щеку, потом аккуратно сложила сотню и убрала ее в вязаный кошелечек. – А откуда у тебя столько денег?

– Бабушка вчера приезжала, – объяснила я.

– А, – кивнула подруга. – А что ты Смышу взамен отдала?

– Фотки с мобильного, – сказала я.

И тут Танюсик начала меняться в лице. Вначале она стала красной, потом – белой, а потом – пятнистой.

– Ты... ты... Ты что, забыла? – растерянно пролепетала она.

– О чем? – почему-то я тоже начала волноваться.

– Как мы в Питере фоткались! У тебя в комнате. Когда мы в одних ночнушках по кровати прыгали!

– А-а-а! – заорала я, хватаясь за голову.

– А-а-а! – заорала вслед за мной Танюсик.

Первой опомнилась подруга.

– Беги скорей к Смышу! – толкнула она меня.

Но было уже поздно. Нам только и оставалось – беспомощно наблюдать за группой гогочущих парней, столпившихся вокруг моего смышленного соседа.

Со всей этой суматохой Пузырев и Милан были мною почти совершенно забыты... Поэтому я невероятно удивилась, обнаружив, что от них пришли ответные эсэмэски.

«А может, сегодня в четыре?» – написал Тима. «А если в пять?» – предлагал Сергей.

«Фантастика! – восхитилась я, отстукивая согласие. – Как удачно все складывается! Как будто кто-то на небесах следит за моим расписанием...»

Вот так и получилось, что в четыре я вошла в галерею «Коломбина».

Неудавшееся свидание

Это модное место известно всей Москве. Выставки картин, фотографий и скульптур, инсталляции и перформансы, шоу, концерты, дефиле – все, чем можно было поразить воображение знатоков и новичков, проходило в «Коломбине».

Я попала прямо на Международный фестиваль клоунов. Яркие разодетые скоморохи разных стран и национальностей веселили публику уже на улице перед входом. Я почувствовала себя своей в этой компании, ведь и сама недавно была Петрушкой, хотя на этот раз оделась по-другому: на мне были облегающие клетчатые бриджи и короткий сиреневый бархатный пиджачок, белая блузка и клетчатая жилетка. Сумка – сиреневая, в розовых сердечках. Ну и вместо кефиков – позаимствованные у мамы сиреневые лаковые туфли на каблучке высотой 9 см (в таком виде я последний раз снималась для большой классной фотографии). Только на миг промелькнуло сожаление, что я немного «не в теме» и на балу на мне был более подходящий наряд, – но не могла же я одеться так во второй раз! Тем более что «серьезный» наряд не мешал отзываться на шутки, весело смеяться над трюками и даже два раза упасть с моих длиннющих ходуль – тем более что Тима запаздывал. Натусовавшись и нафотографировавшись, я уже хотела отправиться в галерею, но тут обнаружила, что в суматохе к моим косичкам привязали воз-

душные шарики и волосы мои встали дыбом. Пришлось их отвязывать, и это заняло столько времени, что, посмотрев на часы, я обнаружила, что уже пора идти на другое свидание.

Я немного расстроилась – Тима не пришел и не предупредил. «Что делать! Капризы звезды», – подумала я и отправилась на студию звукозаписи.

Удавшееся свидание

– Ты в первый раз на студии? – прошептал Сергей, пропуская меня в зал.

– Ага, – шепотом ответила я, заходя в темное помещение с высоким потолком и наглухо зашторенными окнами. Черные панели на стенах и выстилающий пол ковролин почти полностью поглощали звуки. В зале было пусто, только сзади, за широким стеклянным окном, маячил силуэт звукооператора.

– Садись, куда хочешь... – прошептал Сергей, показывая на ряд кресел. – Я скоро закончу.

Я устроилась в мягком кожаном кресле, которое было таким большим, что, если я забиралась поглубже, мои ноги не доставали до пола, как у первоклашки. Но мне надо было быть сегодня «светской дамой», и я сидела на самом краешке, старательно выпрямив спину.

Сергей вышел на сцену, надел наушники и по команде звукооператора запел в большой черный микрофон. Это было прикольно: музыки я не слышала, и только Голос – волшебный, бархатный – звучал со сцены, разносясь по всему залу. Он доставал до самой сердцевины моего существа, трогая потаенные струны души, и я снова поняла, как же люблю этого певца. Можно было бы часами сидеть тут и слушать его, но... Но в семь за гаражами меня ждала авторша письма.

Спев одну песню, Сергей начал следующую, потом еще и еще. Песни были мне хорошо знакомы – почти все они были переписаны в мой дневник, и я знала их наизусть, поэтому даже осмелилась тихонько подпевать.

Но вот наконец запись закончилась, и Сергей, переговорив со звукооператором, подошел ко мне:

– Не хочешь перекусить? Внизу у нас приличное кафе.

Я с радостью согласилась, и вскоре мы уже сидели за уютным столиком переполненной в конце рабочего дня маленькой кафешки. Певца узнавали, глаза девушек вспыхивали от радости, парни улыбались, и все с интересом оглядывали меня. А Золушка (то есть я) раздувалась от гордости и думала, чем же она заслужила от судьбы столько волшебных даров?

– Сегодня мы записывали для воскресного шоу, – сообщил Сергей. – «Супер-бупер», знаешь такое? Вчера до полуночи снимали!

Знала ли я! Да это наше с Танюсиком любимое шоу, мы его никогда не пропускаем, даже вчера, когда я решала важнейшие в жизни вопросы, для любимой программы все равно нашлось время...

– Я в воскресенье как раз смотрела... Вы были лучше всех! – выпалила я, покраснев.

– Вот тебе и раз! Мы что, опять на «вы»? – усмехнулся Сергей и весело мне подмигнул: – А я-то думал, у чемпионки по скалолазанию побольше смелости...

«Я не чемпионка, – уныло подумала я. – И к скалолазанию

никакого отношения не имею!»

Но вслух я ничего подобного не произнесла. К тому же происходящее было настолько захватывающим, что уныние мое как рукой сняло и, набравшись смелости, я попросила:

– Расскажи про съемки!

Просьба доставила певцу явное удовольствие. Откинувшись на стуле, он принялся с увлечением описывать события прошедшего дня. Сергей оказался прекрасным рассказчиком, и я слушала, затаив дыхание, стараясь не пропустить ни единой подробности будничной жизни звезд. Больше всего меня поразило, что знаменитостям приходится работать даже в воскресенье, и вообще у них почти не бывает выходных и праздников.

Потом мы обсудили субботний бал, фотографии, мою речь и поездку в Сингапур. Я задала Сергею вопрос, который давно интересовал меня: есть ли у певцов телохранители? На балу я не заметила ни одного. Сергей улыбнулся и ответил, что у него есть охранник, который давно уже научился не выделяться из окружающей публики.

– А сейчас он где? – спросила я, оглядываясь.

– Вон там, за соседним столиком, – Сергей показал на высокого лысого небритого детину. – Бережет меня... От таких, как ты.

Мы посмеялись, а потом Сергей рассказал, что телохранитель Тимы недавно ушел в отпуск, и певец теперь ведет жизнь обычного человека.

Никогда еще я не была так счастлива! Телефон в моей сумке надрывался, но я в первый раз в жизни оставила Татьянычиковы призывы без ответа. Потом, все потом, а сейчас я ни минуты не буду терять, ни единого слова из этого потрясающего свидания.

Я настолько расслабилась, что забралась поглубже на стул и откинулась на спинку, забыв про осанку и желание быть «светской дамой». А потом набралась смелости и спросила о том, что волновало меня больше всего:

– Скажи... А зачем ты меня пригласил?

Бросив на меня острый взгляд, певец одобрительно кивнул:

– Пять баллов! Если ты спросила об этом, значит, я в тебе не ошибся.

Было похоже, что я сдала важный экзамен и теперь меня посвятят в какую-то тайну.

Так и случилось. Сергей вдруг сделался очень серьезным и тихо спросил:

– Саша, скажи, когда ты в последний раз видела Тиму Милана?

Загадочное исчезновение Тимы

Вопрос был настолько неожиданным, что я оторопела. Но Сергей был серьезен, очень серьезен, поэтому я быстро собралась с мыслями и ответила:

– Позавчера на балу, когда мы прощались... А что? Что-то не так?

– Да. Он пропал. Вчера не приехал на съемки, а сегодня пропустил запись на студии.

Я оторопела. Ну и дела! Значит, Тима не меня одну сегодня кинул...

– Самое странное, что он никого не предупредил и не отвечает на звонки, – продолжал Сергей. – Вообще-то у него пару раз уже было такое – исчезал, никого не предупреждая. А потом появлялся с новым альбомом! Но он никогда никого не подводил. Тима – на редкость обязательный человек. А тут... Пропустить запись шоу на телевидении, запись новой песни! Мы впервые должны были петь дуэтом. Это же огромные штрафы, не говоря уже о престиже и репутации.

Я слушала, затаив дыхание.

– После того бала его никто не может найти. Дома его нет, мобильный не отвечает... Происходит что-то необъяснимое, непонятное, и я хочу разобраться. Но не привлекая внимания, понимаешь? Может, человек и на этот раз захотел уединиться, уехал куда-нибудь... Не захотел упускать вдохнове-

ние!

Мной овладели противоречивые чувства – гордости и разочарования: «Значит, вот зачем он меня пригласил... Только чтобы выяснить про Тиму... – И в то же время: – Такой человек мне доверяет! Рассказывает о своих проблемах!!»

– Я обзвонил всех знакомых, и все сказали, что в последний раз видели Тиму на балу, – закончил Сергей.

И тут до меня дошло:

«Стоп-стоп-стоп! Но если он пропал, то кто же назначил мне сегодня свидание в «Коломбине»?»

Сергей заметил мое замешательство:

– Что-то не так?

– Понимаешь, мы с Тимой обменивались эсэмэсками и должны были сегодня встретиться... – произнесла я.

– Не может быть! – оторопел Сергей.

Я рассказала ему о неудавшемся свидании, и Сергей тут же загорелся:

– Так давай напишем ему! Прямо сейчас! Вот так: «А мы можем встретиться в другое время?»

Я была в таком восторге, что и не передать словами. Мы с Сергеем Пузыревым, как сообщники, пытаемся «вычислить» Тиму Милана! Я попала в закулисный мир шоу-бизнеса и варюсь в самой его гуще! Нет, этого не может быть, это сон, сон, сон...

Мы отправили сообщение, но отчета о доставке доволь-

но долго не было. Значит, телефон Тимы действительно выключен...

– Что ж, мы так ничего и не прояснили, – подвел итог Сергей. – И Тима по-прежнему недоступен...

– погоди-ка... – В порыве озарения я протянула Сергею свой мобильник: – Проверь, это действительно номер Тимы?

– Его, – кивнул Сергей, сравнив номера. – Все правильно.

Тогда я открыла свои утренние эсэмэски и нашла послание Милана с предложением перенести встречу:

– Сообщение пришло в одиннадцать. А в котором часу у вас должна была быть запись?

– В одиннадцать... Точно! Получается, он вместо того, чтобы быть в студии, откуда-то послал тебе эсэмэску!

– Получается, что так... А может, он просто забыл про запись?

– Исключено. Для него это так же важно, как и для меня. Это наш первый совместный проект!

– Но тогда... Тогда этого просто не может быть, – признала я. Хотя я и заразилась «звездной болезнью», но все-таки не до такой степени, чтобы совсем потерять чувство реальности!

– Вот именно! – вздохнул Сергей. – Происходит что-то странное...

На этой ноте мы и расстались.

– Если узнаешь что-то новое, немедленно дай мне знать! – сказал на прощание Сергей.

– Ага! – кивнула Золушка и со всех ног побежала домой.

Теперь ее (то есть меня!) ждало не менее важное дело – встреча за гаражами с загадочной победительницей викторины радио «Зацепись».

Схватка за гаражами

Мы с Танюсиком уже полчаса топтались под зонтом в самом темном углу пустыря и ждали, когда появится анонимщица. Вернее, топталась я одна, потому что снова была в ке-диках, а Танюсик громко цокала по бетону восьмисантиметровыми каблуками.

– Ты зачем так обулась? – шипела я на подругу. – Это не свидание, а задание!

– Кому задание, а кому как раз свидание, – простучала зубами Танюсик. – Мы с Брыкаловым еще ни разу не гуляли, а тут такой случай...

– Но сейчас уже темно! И дождь... Брыкалов твои каблуки и не разглядит.

– Да? А почему же ты тогда так нарядилась? Думаешь, у Смышья зрение лучше?

Дружеская перепалка, как всегда, нас взбодрила, и стало не так страшно. Но все равно мы жались друг к другу, как два испуганных зайчонка, темнота казалась зловещей, и каждый шорох пугал до столбняка.

– Если тут сейчас кто-нибудь появится, я заору и упаду в обморок, – прошептала Танюсик.

– Я тоже, – ответила я, вибрируя крупной дрожью: полоска кожи между короткой курткой и джинсами ужасно мерзла.

– А ты помнишь, что нам Катя-Крейсер рассказывала? Как на нее тут собака напала... Огромная такая, как собака Баскервилей...

Я поежилась, вспоминая эту страшную историю. А безжалостная подруга продолжала:

– Она гналась за ней почти до самого дома. И шерсть у нее светилась. И клыки блестели, как фосфорные. И глазищи...

– У кого – у собаки или у Катьки? – хмыкнула я.

Катя-Крейсер была известной фантазеркой, и совсем необязательно было вспоминать ее рассказы.

Танюсик обиженно замолчала, но это было лучше, чем слушать нелепые страшилки. К тому же мои глаза наконец-то привыкли к темноте, и я даже смогла разглядеть смутно белеющее полотно бетонки, на котором вот-вот должны были появиться либо наши парни, либо автор анонимки.

– Интересно, кто это... – Танюсик, как всегда, прочитала мои мысли. – Даже не представляю, что кто-то из наших способен на такое!

– Ты про Сингапур или про письмо? – уточнила я.

– И про то, и про другое. Как-то странно все. Вроде бы человек, который викторину выиграл, умным должен быть. Ну, и хорошо этот вид спорта знать... Никак не выучу слово... Почему же тогда этот умник анонимку написал? Неужели нельзя было просто поговорить с тобой и сразу во всем признаться? А загнать нас сюда в такой вечер – вообще надо отморозком быть.

– Да уж, – согласилась я, нащупывая в сумке заветную сиреневую папочку и коробочку с «сокровищами»: в письме не было написано, что именно я должна принести с собой, поэтому я прихватила все.

Стрелки на часах перемещались, дождь усиливался, а мы все еще стояли одни, крепко прижавшись друг к другу, чтобы не замерзнуть.

– Интересно, почему парни всегда опаздывают? Как помотришь в метро, одни девчонки стенки подпирают. Или женщины постарше лавочки оккупируют. А эти – все одинаковые, ни у одного совести нет!

Мне тоже это было интересно. Но я понимала, что причина опоздания могла быть самой простой – например, родители не отпустили. Это просто чудо, что нам с Танюсиком удалось вырваться в такой дождь – и то только потому, что мы заверили предков, что сделали все уроки.

Эти мысли были прерваны собачьим лаем и вслед за этим – легкими быстрыми шагами.

– Они! Парни! – радостно воскликнула Танюсик и бросилась куда-то в темноту. Но каблуки все-таки ее подвели – вскоре после ее исчезновения я услышала вскрик и звук падения чего-то тяжелого.

– Танюсик! Ты где? Я иду! – заорала я, бросаясь на помощь. Однако бегать в дождливой темноте оказалось опасно и в моих кедиках – не сделав и двух шагов, я поскользнулась и полетела на мокрую землю.

А потом... ах, что было потом, описать обычными словами невозможно! Едва я вскочила, как сзади на меня налетело что-то огромное. Вначале мне показалось, что это та самая гигантская собака из рассказа Кати-Крейсера, и я ужасно перепугалась, но животное вцепилось в мои косички и тихим голосом приказало:

– А ну, давай сюда сумку и выворачивай карманы.

Как только я поняла, что это человек, во мне проснулась необычайная злость. Я заорала и начала брыкаться, норовя ударить нападавшего коленками, кедиками и зонтом. И тут же я услышала рядом вопли Танюсика – оказалось, что и ее дредды попали в лапы нападающего, и он мотал ее голову из стороны в сторону, требуя денег. Новые прически сделали нас удивительно уязвимыми!

– Каблуком его, каблуком! – закричала я Танюсику, и подруга, судя по всему, среагировала, потому что наш мучитель вдруг завыл и отпустил мои косички. И тут же раздался знакомый голос:

– Девчонки! Где вы? Держитесь, я иду!

Ах, как бы я хотела, чтобы это был голос Брыкалы! Но нет, к нам на помощь спешил малютка Смыш, и теперь нужно было думать еще и о том, как защитить нашего бравого защитника.

Мои опасения оправдались. Появление бравого солдата Смыша сделало наши ряды еще более уязвимыми. Теперь уже мы все трое по очереди отлетали от «собаки Баскерви-

лей», как мячики от стенки. При этом убежать было нельзя — каждый раз кто-то из нас неизбежно оказывался в его лапах, и двое других спешили на помощь.

Неизвестно, сколько еще продолжалась бы эта схватка и чем бы она закончилась, если бы на поле боя не появилась ключевая фигура. Нет, это была не авторша письма, а Брыкалов. Но, думаю, никто никогда в его жизни не радовался так его появлению, как мы.

И не напрасно. В отличие от нас троих, у Сени, по всей видимости, был богатый опыт решения споров кулаками. В одно мгновение расстановка сил переменялась: теперь уже перевес был явно на нашей стороне. Нападавший мгновенно оценил это и бросился прочь. К сожалению, мы были слишком измучены, чтобы преследовать его, так что вдогонку ему полетели лишь камни, пустые банки и прочий мусор, оказавшийся у нас под рукой.

Д'Артаньян и три мушкетера, Братство Кольца и пираты Карибского моря

Под звук заработавшего невдалеке мотора мы принялись подсчитывать потери: у Смыша из носа шла кровь, Брыкало озабоченно потирал кулак, у меня были оторваны две косички, у Танюсика – сломан ноготь.

Расстроенная подруга рылась в сумочке в поисках зеркала и ворчала:

– Вот так всегда. Нормальные парни, сто пудов, опоздают, а разные рожи вовремя придут!

– Девчонки, вы молодцы! – похвалил нас Смыш. – Нормально бились.

– Вы тоже неплохо, – сказала Танюсик и шмыгнула носом. – А вот если бы некоторые научились не опаздывать, у других все ногти были бы целы.

– И прически! – поддакнула я, ощупывая свою бедную голову.

– Главное, что целы деньги и ценности, – буркнул Смыш, и с этим нельзя было не согласиться: ни моя, ни Танюсикова сумки в лапы врага так и не попали.

После битвы хотелось забиться куда-нибудь, перевести дух и зализать раны. В результате был выбран наш с Таню-

сиком подъезд. Это было, конечно, рискованно, потому что среди соседей имелась парочка бдительных старушек-детоненавистниц, но мы же не день рождения шли отмечать! Скорее, день боевого крещения, и нам нужно было просто тихое, сухое и теплое место. И желательно темное – чтобы парни не увидели, во что превратился наш макияж.

Мы обосновались на подоконнике между вторым и третьим этажами – там как раз недавно разбили лампочку. Кровь у Смыша все никак не останавливалась, и я велела ему наклонить голову и зажать ноздри пальцами.

– Это неправильно! – запротестовала Танюсик. – Надо запрокинуть голову назад и положить на лоб что-нибудь холодное и мокрое! Мою перчатку, например. На, возьми.

Но я не могла согласиться с Танюсиком, потому что моя бабушка, врач «Скорой помощи», всегда останавливала кровь из носа именно так, как я сказала Смышу. Однако Танюсик не уступала, и в результате Смыш стал жертвой обоих методов: на лбу у него оказалась мокрая перчатка, но голова с зажатым носом была наклонена вперед. Как ни странно, это подействовало, и кровь потихоньку начала останавливаться – а может, его организм и сам справился, несмотря на наше лечение.

Вторую перчатку мы отдали Брыкале, чтобы он приложил ее к своему распухшему кулаку.

– Похоже, мизинец выбил, – пожаловался наш благородный спаситель. – А мне без него никуда! Самый ходовой

палец в скалолазании. Как теперь на тренировку пойду, не представляю.

Наконец кровь Смыша окончательно остановилась, Брыкалин мизинец перестал болеть, и перчатки вернулись к Танюсику. К тому времени мы с подружкой тоже кое-как привели себя в порядок – настолько, насколько это было возможно при оторванных пуговицах, изгвазданной обуви и потекшей туши.

И тогда я сказала:

– Народ, это все из-за меня. Это я втянула вас в грязную игру! Прошу у всех прощения и думаю, что вам больше не надо в этом участвовать.

– Нет, надо! – воинственно взмахнула рукой Танюсик. – Кто бы он ни был, этот гад или гадина, он за все заплатит! И за «собаку Баскервилей», и за перчатки, и за мой ноготь!

– И за нос! – прогундосил Смыш.

– И за мизинец! – пробасил Брыкало.

В порыве дружбы и союзничества наши руки – совсем как в фильме! – легли одна на другую: моя – поверх Танюсиковой, Смышева поверх моей, а сверху все накрыла огромная лапища Брыкалы.

– Чур, я – Портос! – выкрикнул он, выбрав своего любимого мушкетера.

– А я – Миледи! – заторопилась «застолбить» персонаж Танюсик.

– Не годится, – обрезал Смыш. – Надо из мушкетеров вы-

бирать.

– Но у них же не было женщин! – попыталась было возразить Танюсик, но Смыш был непреклонен:

– А ты сейчас и не женщина!

– А кто?! – опешила Танюсик.

– Ты – боец!

– Да? – Танюсик еще чуть-чуть обалдела, но потом смирилась: – Ладно. Тогда чур, я – Арамис!

– А ты будешь Атосом! – опередила я Смыша, а то что-то он раскомандовался!

– Согласен, – кивнул тот. – Атос годится. Мой пра-пра-пра... В общем, один из предков как раз был графом.

– А я – д'Артаньян! – воскликнула я, довольная тем, что мне достался именно этот персонаж – с детства его обожаю!

А потом я крикнула:

– Один за всех!

– И все за одного! – подхватили друзья.

– Вот я вас всех до одного в милицию сейчас и сдам! – проскрипел рядом старческий голос. Эти слова произнесла настоящая ведьма – с крючковатым носом, блестящими сердитыми глазами и растрепанными седыми патлами. – Вот я вам сейчас покажу!

Братство Кольца (или команда мушкетеров) не стало спорить с доброй бабушкой, и, пока она никого не заколдовала, его члены рысью выбежали во двор. Надо было бы, конечно, разойтись по домам – завтра, как ни крути, школа, уроки и

все такое, – но фейерверк невероятных, захватывающих событий так нас потряс и взбудоражил, что расставаться совершенно не хотелось.

На этот раз усиливающийся дождь загнал пиратов Карибского моря (а что? Тоже годится!) в детский деревянный домик, где они (мы!) и уселись на корточках – в тесноте, темноте и среди облаков какой-то удушливой вони.

– Ну, и что все это такое было? – спросила Танюсик, побрызгав вокруг «Ультрафиолетом».

– Да! Кто-нибудь понимает, что происходит? – поддакнула я, стараясь не дышать носом – подружкины духи сделали аромат этого места вообще невыносимым.

– А что тут понимать! – прогундосил Миша откуда-то у меня из-под локтя. – Кто-то написал тебе письмо, назначил встречу, а сам не явился.

– Как – не явился? Очень даже явился! – буркнул Брыкало. Ему, наверное, было теснее всех, потому что он постоянно ворочался и кряхтел. – Так явился, что мы теперь вынуждены сидеть друг на друге в этом общественном туалете.

– Это был не тот человек, – флегматично заметил Смыш.

– В смысле? – не поняла Танюсик.

– Не автор письма.

– Почему?

– Потому что автор письма – девчонка.

– Ах да, – спохватилась Танюсик и тут же переспросила:

– А откуда ты знаешь?

– На радио, умная ты наша, меня могли перепутать только с девчонкой! – прошипела я, досадуя на Танюсикову туфлю. – Один девчоночий голос с другим. Вместо парня меня бы не позвали!

– Почему же? Вот как раз тебя очень даже и позвали бы! – съязвила Танюсик – явно в отместку за «умную». В придачу она довольно больно-таки щелкнула меня по лбу.

– Вы не могли бы ссориться в другом месте? А то тут тесно очень, – пропыхтел Брыкало. – А этот, об которого я мизинец выбил, ее сообщник, что ли? Уж он-то точно не девчонка, я отлично разглядел.

– Может быть, – задумчиво произнес Смыш. – А может быть, и нет. Это вполне могло быть случайное нападение.

– Типа – «шел по улице грабитель и наткнулся на пустыре за гаражами на двух маленьких беззащитных девочек»? – уточнила я.

– Типа того, – хмыкнул Смыш. – Все маленькие беззащитные девочки знают, что за гаражами гулять опасно.

– Маленькие беззащитные девочки, между прочим, и не собирались гулять одни! – парировала я. – Просто некоторые мальчишки оказались на редкость необязательными! И опоздали на целых полчаса!

– Да, было, – виновато вздохнул Смыш. – Тысяча извинений! Но, понимаешь, неожиданно возникло одно срочное дело... И я немного не рассчитал.

– А ты? – обратилась Танюсик к Брыкале. – Ты почему

опоздал?

– Ну, так вышло... Сорри, конечно... Сейчас по «Спорту» Лига чемпионов... Не мог же я уйти посреди матча!

Мы с Танюсиком задохнулись от возмущения. И ради этих гадов мы перенесли столько мучений! Наряжались и красились! Вводили в заблуждение родителей! И... и я даже не смогла толком пообщаться с Миланом и Пузыревым!

Все это и было нами высказано, но реакция «этих гадов» была неожиданной:

– Так вы ради нас за гаражи пошли? Так бы сразу и скажали! А мы думали – из-за письма...

Упс! Танюсик вцепилась в меня хваткой утопающего. Вот это попали! Даже в темноте я почувствовала, как она покраснела, – потому что и меня самую обдала волна жара. Надо же было нам так проколоться! Дуры, настоящие дуры!

Но парни, казалось, ничего не заметили. Тем более что дождь усилился, и мы еще теснее прижались друг к другу. А потом Смыш спросил:

– А что это за история с Миланом и Пузыревым?

Радуюсь возможности «переключить каналы», мы с Танюсиком затараторили наперебой, описывая мои приключения. История прозвучала очень круто, особенно фраза: «И тогда мы с Сергеем решили быть на связи по поводу Тимы».

– Да, прикольно, – вздохнул Брыкало по окончании трансляции моего шоу «Встречи со звездами». – Не хуже Лиги чемпионов.

А Смыш начал расспрашивать об исчезновении Тимы. Его интересовали подробности, и я постаралась вспомнить все, о чем мы разговаривали с Сергеем.

– Так, значит, на вашу эсэмэску он так и не ответил? А получил ли он ее?

– Надо проверить! – спохватилась я.

Я достала телефон – нет, ответа от Тимы не было. Однако моя эсэмэска была ему доставлена...

– Странно, – пробормотал Смыш, совсем как Сергей недавно. – Все это очень странно...

Некоторое время мы молчали, слушая дождь, а потом Танюсик заняла:

– Ну придумайте же что-нибудь, поскорее! Я больше не могу тут сидеть. Я так пропиталась этим запахом, что никакими гелями не отмыть!

– А что мы должны придумать? – спросил Смыш.

– Как отыскать эту злодейку, – пояснила Танюсик. – Настоящую победительницу.

– А зачем? – удивился Смыш.

– Ну, она же не пришла, верно? И то, о чем просила, не получила. Значит, она и дальше будет Сашулю терроризировать и шантажировать. А у меня нету больше никакого желания шататься за гаражами и мерзнуть в этом вонючем домике!

– И у меня нет, – поддакнул Брыкало.

– Значит, ты хочешь ее вычислить... – задумчиво произ-

нес Смыш. – А что? Пожалуй, это будет даже интересно! Все равно мне сейчас нечем заняться...

– И мы тоже попробуем, да, Сашуля? – обрадовалась подруга. – Завтра в школе и обсудим, у кого какие идеи возникнут. А сейчас давайте-ка выбираться отсюда...

Три звездочки и одна полосочка

Если вы думаете, что на этом приключения мега-дня закончились, то глубоко ошибаетесь. Неугомонный Смыш настоял, чтобы мы пошли в милицию.

- Дело серьезное, нужно оставить заявление о нападении.
- Да, но если предки узнают, нам хана, – попыталась возразить Танюсик.

Но Смыш был неумолим:

- И это говорит дочь работников прокуратуры! Стыдись! Этот парень опасен и может напасть еще на кого-нибудь.

Вот так я в первый раз в жизни побывала в нашем районном отделении. И ничего, оказалось, что там совсем не страшно. Было даже интересно – несмотря на ночь, за окном тут кипела жизнь: люди входили и выходили, где-то кричали, громко говорили по рации, звонил телефон, лаяла собака...

Нам пришлось подождать. Пока дежурный общался с какой-то нервной крикливой бабушкой, парни учили нас различать звания по звездочкам на погонах. Я узнала, что звездочки бывают маленькие, средние и большие и еще есть полосочки. Так как народу в погонах вокруг хватало, обучение шло быстро, и, когда подошла наша очередь, я уже могла определить, что с нами будет беседовать старший лейтенант – у него были три маленькие звездочки и одна полосочка. Я угадала – симпатичный милиционер так и представился и

еще назвал себя по имени-отчеству:

– Давыдов Денис Михайлович!

– А вы... не родственник? – с интересом посмотрел на милиционера Смыш.

– Не родственник, – усмехнулся тот. – Просто тезка.

– Тезка... кого? – спросила Танюсик. – В смысле, чей?

– Они троечники, – пояснил Смыш, и я поняла, что теперь знаю, на ком буду отрабатывать боксерскую технику. Похоже, Танюсик решила выбрать тот же объект: взгляд ее, обращенный на Смыша, метал молнии. Еще бы, так нас обозвать! Мы, конечно, не отличницы, но и не троечники, а хорошистки.

А полурослик как ни в чем не бывало протянул старшему лейтенанту руку и представился:

– Смыш Михаил Евгеньевич!

Тот вполне серьезно ответил ему рукопожатием, и тогда назвались и мы.

– Алешина Александра Андреевна! – сказала я, раздуваясь от гордости и чувствуя себя совсем взрослой. Однако поздороваться с милиционером за руку все-таки постеснялась, особенно после того, как Смыш нас так негативно отпиарил.

Танюсик с Брыкалой тоже струсил, но по имени-отчеству назвались. Оказалось, что полное имя Брыкалы – Арсений Илларионович, что нас здорово порадовало.

Выслушав нашу историю, старший лейтенант Денис Михайлович сказал:

– Изложите все письменно. Постарайтесь не упустить подробностей и, главное, поточнее опишите нападавшего, – и он протянул нам четыре чистых листа бумаги формата А4.

Письменно! На целую страницу!! Это была подстава. Я в досаде грызла смышевскую ручку, гадая, за что мне такое наказание на ночь глядя? Потом вспомнила, что рядом есть Смыш, и пристроилась сбоку, однако тот сердито отодвинулся:

– Не списывай! Не тот случай!

Пришлось корпеть самой. Это оказалось непростым делом: я не представляла, о чем надо писать, а о чем – нет. Например, про Катю-Крейсер и собаку. Это важно или неважно? Или про Танюсиковы каблуки... В общем, в моей голове все перепуталось, и я решила писать, как в своем дневнике, – ведь сказал же Денис Михайлович не упускать подробностей!

Однако самая большая сложность возникла, когда я попыталась вспомнить, как выглядел нападавший. Лица его в темноте я вообще не разглядела, перед глазами стояла только его рука в черной кожаной перчатке и темная куртка с накиннутым на голову капюшоном. Ну, и синие джинсы фирмы «Lee» – это я запомнила, и еще черные кроссовки фирмы «Asics»... И еще... ну конечно, парфюм! Это новая линейка «Прадо», спортивные ароматы. По-моему, «Матадор», я еще подумала: какая наглость – испортить впечатление от такого стильного запаха!

Наконец мы «отстрелялись», и все четыре листочка легли на стол перед дежурным. Пока тот проверял наши «сочинения», мы старательно боролись со сном – все-таки была уже почти ночь. Но вот наконец Денис Михайлович отложил последний листок и постучал ручкой по столу. Мы встрепенулись, открыли глаза и посмотрели на него.

– Годится! – сказал старший лейтенант и улыбнулся: – Хорошо поработали. Молодцы! Я давно уже не получал такого подробного и всестороннего описания нападавшего. Думаю, после такой наводки ему от правосудия не уйти!

Он встал, подошел к столу, за которым мы сидели, и спросил:

– Александра Андреевна, а у меня какой парфюм?

Я пожала плечами и принялась:

– «Лакоста».

– Точно! – обрадовался Денис Михайлович, а потом крикнул куда-то в глубь коридора: – Товарищ капитан! Можно вас на минуточку?

К нам подошли целых четыре звездочки и одна полосочка.

– А ну-ка, нюхните-ка! – попросил старший лейтенант, и я снова безошибочно определила: «Хьюго босс».

Одна большая звездочка предпочитала «Кашарель», а две – обычный тройной одеколон, как у моего дедушки.

– А я и не знал, что молодежь в таких вещах разбирается! – растрогался высокий седой милиционер. – Ведь у меня еще из старых запасов, с тех времен...

– Алеха у нас такая! – с гордостью подхватила Танюсик. – Настоящая Нюшка! Как в фильме «Парфюмер». И еще такая книга есть.

– А вас, Татьяна Игоревна, я тоже хотел похвалить – за то, что вы обратили внимание на часы на руке нападавшего.

– Это когда я его укусила, – зарделась Танюсик. – Часы-свачи, швейцарской фирмы «Swatch», я их увидела мельком в просвете между рукавом и перчаткой. Ой, вот еще что! Там же и наковка была – имя какое-то интересное, не то «Оля», не то «Катя»... Да, точно, «Лариса!» Или, вернее, «Лара».

– Отлично! – одобрительно кивнул старший лейтенант, записывая новые сведения. – Ну а вам, – он повернулся к парням, – я хочу объявить отдельную благодарность. Арсению Илларионовичу – за то, что вы запомнили марку стоявшего у дороги мотоцикла... – Милиционер сделал паузу, во время которой Брыкало выпрямился и окинул нас взглядом победителя. – А Михаилу Евгеньевичу – за то, что вы запомнили его номер! Молодцы! Настоящие сыщики!

Уау! Вот это было по-настоящему круто. Потому что мы с Танюсиком вообще не заметили никакого мотоцикла. Мы посмотрели на парней новыми глазами – все-таки и от «этих гадов» оказался какой-то толк!

Мы уходили из отделения весьма довольные собой. Тем более что старший лейтенант обещал не сообщать пока о ночном происшествии нашим родителям.

Уже в дверях Денис Михайлович сказал:

– Если после школы решите работать в милиции, милости просим! Для таких перспективных кадров двери нашего отделения всегда открыты!

– Нет уж, лучше вы к нам! – хмыкнул Смыш, и мы шагнули в темноту.

Приколы закона равновесия

Нет, все-таки, как ни крути, а законы природы работают исправно. И сколько бы ты ни пытался их нарушить – не получится. На следующий день я почувствовала это на собственной шкуре. Сработал самый могучий закон – равновесия, и после моего небывалого взлета последовало столь же небывалое падение. Платой за неожиданный приз, волшебный бал и умопомрачительные знакомства стали ровно четыре двойки – по одной на каждом уроке. К концу этого кошмарного дня они нагло выстроились в жирную колонку в моем дневнике, вынося приговор моим похождениям.

Такое случилось со мной первый раз в жизни и стало своего рода рекордом – что, однако, утешало меня слабо. Как-то в третьем классе у меня за один день было три пятерки, в шестом – шесть четверок, в седьмом – пять троек, а вот теперь я докатилась и до двоек.

А начиналось все вполне невинно, разве что после почти бессонной ночи соображала я не очень. Но все-таки у меня хватило ума вспомнить, что первым уроком идет физика, а не химия, не то пришлось бы мне зря карабкаться на третий этаж.

Я, конечно, и не подозревала, что меня ожидает. А все произошло потому, что именно на физике Смыш предложил идею – как вычислить автора письма. Идея была гениальной

и называлась «Тест на интеллект».

– Я тут придумал один тестик, надо будет сегодня провести, – наспех объяснял нам Миша в последние минуты перед звонком. – Это поможет вычислить злоумышленницу. Разошлем всему классу эсэмэски, и пусть отвечают!

В тесте было всего три пункта: «Нюанс – это...», «Цунами – это...», «Боулдеринг – это...».

– Пусть ответят, что это такое, – объяснил Смыш. – Это позволит нам сразу сузить круг подозреваемых!

– А что это такое? – простодушно спросила Танюсик. – Я и сама таких слов не знаю. Разве что про боулдеринг. Ну, и еще про цунами немножко... То ли это смерч такой, то ли еда китайская...

– Тяжелый случай! – хихикнул Смыш, за что был удостоен крепкого подзатыльника. А уж рука у Танюсика тяжелая, будьте уверены! Не слабее, чем у вчерашнего бандюги.

– Ой, больно! Ладно, извини... Я ничего такого не имел в виду... Нюанс – это оттенок, тонкое различие, – скороговоркой выпалил сочинитель тестов. – А цунами – огромная приливная волна!

– Три вопроса – маловато, – подумав, сказала я. – Несolidно как-то для теста. Да и место в эсэмэске еще останется! Надо замаскировать этот самый боулдеринг получше.

– Боже мой! Неужели ты наконец-то выучила это слово? – Танюсик вскинула руки в театральном изумлении, за что была удостоена моего – не менее крепкого – подзатыльника.

– Дурной пример заразителен, – понимающе кивнул Брыкало. – Может, и мне на ком потренироваться в рукоприкладстве? – и он остановил сонный взгляд на мне.

Слава богу, Смыш вовремя пресек цепную реакцию.

– Ближе к делу, а то звонок уже через тридцать секунд! Если хотите что добавить, предлагайте!

– Пусть будут еще «рейтинг» и «риелтор», – предложила я.

– Подходит! – одобрительно кивнул Миша. – Все?

– Ну, тогда пусть будет еще и «прокурор», – буркнула Танюсик. На меня она не смотрела – все еще дулась из-за подзатыльника.

– А как мы будем итоги подводить? – поинтересовался Брыкало.

– Пять или шесть правильных ответов – гений. Три или четыре – нормальный. Ну, а если меньше – идиот. Все! Разбегаемся! – скомандовал Смыш, бросив взгляд на свой знаменитый хронометр: его «командирские» часы предсказывали звонок с точностью до секунды.

Танюсик и Брыкало едва успели ретироваться за свою парту, как в класс вместе со звонком влетел наш учитель физики, Леон Семенович Атаманис, по прозвищу «Атаман». Его всклокоченная борода топорщилась, очки съехали набок, на пальцах – пятна от чернил: он любил старомодные ручки. Ну и одеколон «Шипр», конечно.

– Практическое занятие! – объявил Атаман и выставил

на стол четыре прибора. – Разбейтесь на четыре бригады по шесть человек. Будете записывать показания амперметров в таблицу, в конце урока я проверю. Да, и не забудьте выключить мобильники!

Это было просто подарком судьбы! По знаку Смыша мы четверо рассредоточились по четырем бригадам и начали проводить тестирование.

– Так! Тест на интеллект! Отвечайте на вопросы! Рейтинг – это... – услышала я голос Танюсика.

– А ну, не списывать, кому сказал! – донесся из другого угла бас Брыкалы. – А то так навешаю, мало не покажется! – Видимо, руки у него все еще чесались.

– Если не знаешь, ставишь прочерк! – объяснял кому-то в третьем углу Смыш. – И пишите кратко, одним словом, не размазывайте!

Некоторое время в классе стояла полная тишина – но все записывали не показания приборов, а ответы на тест.

Потом мы начали подводить итоги. И вот тут-то судьба и подставила мне подножку: Атаман подкрался сзади как раз в тот момент, когда я закончила таблицу с результатами теста. Учитель выхватил тетрадь, поднес к очкам и сказал всего одно слово:

– Два.

Спорить с Атаманом было бесполезно. Упрашивать его – еще хуже. А самое страшное – пытаться спрятать дневник. Рассерженный Атаман мог добраться и до моих родителей, и

до директора, и вообще до кого угодно, поэтому мне оставалось только смириться с тем, что в дневнике напротив слова «физика» появилась жирная отвратительная двойка.

От огорчения я готова была зареветь. Какая несправедливость! Ну почему именно я? Весь класс занят тестом – почему же страдать должна одна я?

– Закон равновесия, – прокомментировал мои мысли Смыш. – Все по-честному. Вчера повезло, а сегодня – нет! К тому же в этом есть и позитивный момент.

– Интересно, какой же, – страдальчески пробормотала я.
– У тебя появился еще один автограф Атамана, – пояснил Смыш, и я с трудом удержалась, чтобы не треснуть и его. Нашел время издеваться!

Но Смыша, похоже, понесло – он даже не почувствовал, что надо сменить опасную тему.

– К тому же двойка в середине четверти – это не то что в конце. И в начале года – не то что в конце! И вообще, двойка – это еще не конец света!

«Зато конец тебе», – подумала я, подняла линейку, как следует прицелилась и...

Но тут Смыш поднял на меня невинный взгляд и сказал:
– Саша, у тебя невероятно красивые глаза! Особенно когда ты сердисься. В них вспыхивают и мерцают такие задорные искорки...

«Сейчас искорки посыплются из твоих глаз!» – непримиримо подумала я, размахнулась и...

– Алешина, а вот эту записку передайте родителям, – Атаман перехватил линейку и положил на стол листок. – Ваше поведение на моем уроке просто возмутительно!

«Родителей Александры Алешиной прошу немедленно явиться в школу!» – было написано твердым, четким атаманским почерком. Сердце задержалось, буквы почему-то начали расплываться перед глазами...

А потом на листок упала первая капля.

– Ну вот! Твоя коллекция писем тоже пополнилась! – обрадовался Смыш. – Теперь у тебя и письмо с радиостанции, и анонимка, и записка Атамана... Только ты аккуратнее с ней, не закапай, а то чернила расплывутся... И твоя тушь тоже расплывется!

Напоминание о туши было очень своевременным – слезы вмиг высохли, и я вытащила из сумки зеркальце: новую тушь я тайком взяла утром у мамы, и мне было ужасно интересно, действительно ли она несмываемая или нет.

Как я и боялась, тушь оказалась очень даже смываемой: на моих щеках появились черные потеки, и, вытирая их салфеткой, услужливо подsunутой Смышем, я мучилась вопросом – как сообщить о своем открытии маме и при этом не выдать себя? И еще мне было интересно, правду ли сказал Смыш о моих глазах или он просто хотел отвлечь и успокоить меня. Хотя такая забота тоже была приятной...

– Алешина, выйдите из класса! – прозвенел над моим ухом писклявый голос Атамана. – И обратно в таком виде и

с такими мыслями можете не возвращаться!

Осознав, что сопротивляться судьбе бесполезно, я подхватила сумку и пулей вылетела из класса. Ну и денек! Врагу не пожелаешь! Наплакавшись в туалете, я снова накрасилась и устроилась в коридоре у окна, слушая любимую музыку и погрузившись в игры на мобильнике.

– Саш, ау! Ты где? Подсчитала? – Я очнулась оттого, что кто-то дергал меня за рукав.

Это оказалась Танюсик. Оказалось, что урок уже закончился, и друзья сгрудились вокруг меня, горя желанием обсудить со мной результаты тестирования.

– У меня четыре нормальных, один гений и один идиот. Самое интересное, слово «прокурор» знают все! – бойко отчиталась Танюсик.

– Да? А слово «боулдеринг»? – спросил Миша.

– А разве это тоже нужно было считать? – удивилась подруга.

– А что же еще? Зачем мы вообще это тестирование проводили?

– Ну, чтобы выяснить, кто умный, а кто дурак...

– А разве ты сама не знаешь, без всяких тестов? – удивилась Брыкало.

– Ну вас, зачмырили меня совсем! – обиделась Танюсик. – Не могли сразу объяснить, по-человечески!

– Наш тест направлен на то, чтобы выяснить, кто знает слово «боулдеринг», – принялся терпеливо объяснять

Смыш. Он взял у Танюсика листочек и теперь что-то быстро подсчитывал на калькуляторе. – Таких у нас в классе... Пять человек! А остальные вопросы – просто для маскировки!

– И ради этого мы столько парились? И Сашуля пару получила? Да вы сами тут все идиоты! – разъярилась Танюсик. – Есть способ в сто раз лучше.

– Да? И какой же? – удивились мы.

– Спросить Клементину Федякину!

Гадание Клементины

Нет, что ни говорите, а Танюсик у меня – настоящий гений! Не хуже Смыша. И как это мы все сразу не додумались до Клементины? Ответ давно был бы у нас в кармане! (Как я уже говорила, Клементина Федякина, сокращенно – Клема или Федя, была нашей классной гадалкой и предсказательницей и могла «вычислить» нужного человека сразу, без всяких там тестов и подсчетов.) Конечно, я была двумя руками «за» – и мы с Танюсиком хотели сразу же броситься на поиски Феди, но парни принялись бурно возмущаться.

– Вы просто дуры! Как можно верить всякой чепухе! – наперебой заорали они. – Вы же в двадцать первом веке живете, а не в тринадцатом! И в восьмом классе учитесь, а не в первом!

– Ах так? Мы дуры? Ну тогда пойдите поищите себе умных! – возмутились мы с Танюсиком и, взявшись под ручку, повернулись к парням спиной. А потом, не оборачиваясь, двинулись прочь.

– Как ты думаешь, они идут за нами? – проговорила Танюсик сквозь зубы, глядя прямо перед собой.

– Не знаю... Надо проверить! – сказала я. Мы остановились у стенгазеты под названием «Общешкольная линейка – дорога к дисциплине и порядку», и я вытащила из сумки пудреницу. Делая вид, что поглощена чтением, я откры-

ла пудреницу и посмотрела в зеркальце. Вначале там отразились мои вытаращенные глаза, потом – мигающая лампа на потолке в коридоре, и, наконец, пара этих недоразвитых, стоявших в холле в компании с Федей.

– Придется вернуться, – со вздохом сообщила я подруге, припудривая нос и подправляя тушь.

– Ни за что! – отрезала гордая Танюсик, утыкаясь носом в заметку под заголовком «Повысим посещаемость обще-школьных линеек!». – Я больше не желаю иметь с ними никаких дел!

– Там Федя, – объяснила я. Про себя я решила, что она может поступать как хочет, а мне все-таки интересно, что же такое Миша нашел в моих глазах... – Так что давай, дочитывай скорее...

– Ну как? Интересная газета? – ехидно спросили парни, когда мы вернулись.

Демонстративно не замечая их, мы обратились к Клементине:

– Федя, выручай! Срочно нужна твоя помощь.

Парни встретили наши слова громкими возгласами и свистом. Но что нам были эти насмешки! Подхваченные ветром жгучего любопытства, мы под предводительством Феди ринулись в девчачий туалет, где и окунулись в мир магии.

Надо отдать Клементине должное – она действительно была знатоком своего дела. Выслушав нас, она попросила показать ей список пятерых знатоков скалолазания и долго, вни-

мательно изучала его, после чего сказала:

– Карты тут не годятся. И кофейная гуща не поможет! Придется применить графологию. Мне нужен почерк этих пятерых! И письмо. Да, кстати, а какой у меня результат теста?

– Гений, – без колебаний ответила Танюсик (Клементина была в ее группе). – Пять правильных ответов из шести.

– Гений с минусом, – усмехнулась довольная Клементина. – А что такое боулдеринг?

– Гений, да не тот, – вздохнула Танюсик. – Боулдеринг – это скалолазание.

– А! Не знала. Ну, это мелочи. Не волнуйтесь, найдем мы вашего отморозка, – и Клементина, звеня браслетами и покачивая гордо поднятой рыжей мелированной головой, отправилась в класс.

– Вот видишь! – укоризненно прошептала Танюсик. – Все-таки гениев и идиотов тоже надо было подсчитывать, что бы вы там ни говорили! Народу же интересно знать, чем все закончилось...

Просто неповторимая!

Для народа все, может, и закончилось, а для меня только начиналось. Прозвенел звонок – и в класс вплыла Туча. Мы опешили – литература у многих любимый предмет, а учительницу Марию Игоревну мы просто обожаем. И тут вдруг – это!

– Ваша преподавательница заболела, я на замене! – Туча кровожадно оглядела класс и повернулась к доске. – Сегодня все пишем сочинение на тему «Чацкий – герой своего времени»... Сочинение на два часа, и попробуйте мне только списывать или включать мобильники!

Ага! Значит, Туча все-таки научилась некоторым правилам обращения с учениками. Что ж, тем хуже для них... То есть для нас.

Наученная горьким опытом, я решила целиком и полностью отдаться работе. Да и тема была интересной – прочитав «Горе от ума», я сразу поставила его на первое место в списке моих любимых произведений, так что можно было смело творить самой, ниоткуда не списывая. Оказалось вдруг, что это приятно: мысли, облеченные в слова, лились легко и свободно, я едва успевала записывать их, радуясь неожиданным сравнениям, метким метафорам, четким определениям. Это было почти так же прикольно, как писать в дневничке! Однако полностью расслабиться мне не удалось – члены мо-

ей «подопытной» бригады, вспомнив старый добрый способ общения в «домобильную» эпоху, закидали меня записками с требованием сообщить результаты теста. Пришлось, прикрываясь тетрадкой с сочинением, строчить ответы. Передавая записки обратно, я то и дело ловила на себе недовольные взгляды учительницы, и каждый раз душа уходила в пятки. Не хватало еще одного провала!

Но вот наконец записки разлетелись по классу, и я вернулась к сочинению. Однако с Чацким снова ничего не получилось – на этот раз по вине Смыша.

– Ну и что вам там цыганка нагадала? – вкрадчиво спросил он.

Я молчала, быстро строча в тетрадке – надо было немного проучить его. Но потом сдалась: мне и самой хотелось обсудить наш разговор с Клементиной, поэтому я описала все в деталях и передала Мише ее просьбу.

– Гадание по почерку – совсем не так глупо, как может показаться, – Смыш смущенно почесал бровь. – Странно, что я сам до этого не додумался... Надо будет обязательно проработать этот вариант.

– Ты тоже собираешься гадать?! – изумилась я.

– А почему бы и нет? – Смыш заодно улыбнулся и дернул меня за косичку. – Слушай, Сашуля, я тебе уже говорил, что ты совершенно неповторимая?

– Неповторимая – что? – не поняла я.

– Просто неповторимая! – хихикнул Смыш, утыкаясь в

тетрадку.

А я сидела и переваривала услышанное. Он прикалывается или серьезно? И что это было – комплимент или издёвочка?

К сочинению я вернуться так и не успела – на меня снова лавиной посыпались записки, на этот раз с требованием пояснить результат и значение слов из теста. Пришлось опять нырнуть за тетрадку – но я утешала себя тем, что Чацкий никуда не денется и я успею дописать сочинение на втором уроке – после литературы шел русский.

Восстание на литературе

Моим надеждам сбыться было не суждено. Какой-то рок тяготел надо мной в тот день: последняя записка была перехвачена Тучей, которая, недолго думая, открыла журнал, и не успела я и слова сказать в свое оправдание, как рядом с моей фамилией появились две двойки.

– Одна – за поведение, вторая – за сочинение, – торжествовала Туча, радуясь расправе надо мной.

Я снова не смогла сдержать слезы. Как и на первом уроке, они смыли тушь и пудру, потекли на дневник, но мне уже было все равно – такого позора я не переживала ни разу в жизни. Опустив голову на тетрадку, я разразилась настоящими рыданиями – сказалось невероятное напряжение последних дней и бессонной ночи.

– Саш, да брось ты! Не плачь, оно того не стоит! – услышала я вдруг тихий голос Миши. А когда подняла заплаканные глаза, то увидела, что он стоит около парты, выпрямившись во весь свой небольшой рост, и кулаки его крепко сжаты.

– Это несправедливо! – выкрикнул мой храбрый защитник, гневно сверкая очками. – Вы не имеете права ставить двойку за поведение в журнал! И за сочинение не имеете права ставить! Вы его даже не прочитали еще!

– Эт-то что еще за адвокат выискался?! А, старый знакомый! Смыш без запятой! Что, тоже на двойку нарываешься?

– Во-первых, не «ты», а «вы», – отчеканил Смыш. – Во-вторых, не без запятой, а без мягкого знака! А в-третьих, вы можете поставить мне двойку только после проверки моих знаний!

– Да? А вот мы сейчас посмотрим, что я могу! – Синяя шариковая ручка зависла над журналом, ринулась вниз, и рядом с Мишиной фамилией приземлилась еще одна птица-двойка... – Ну что? Убедился?

Класс ахнул и замер. Случилось невероятное – Смыш, умница, отличник, ботаник – получил двойку! Наверное, первую в жизни, потому что для него это явно стало неожиданностью: руки его опустились, плечи поникли, и мне даже показалось, что в уголках его глаз блеснули слезы...

А потом произошло нечто еще более невероятное – с последней парты раздался голос Танюсика:

– Тогда уж и мне ставьте! Я тоже себя плохо вела. Весь урок цветочки на парте рисовала! Моя фамилия Тычинка. Это следующая за Смышем.

К ней присоединился и голос ее соседа:

– И Брыкалова не забудьте! Я вообще вместо сочинения в игры на мобильнике играл! Фамилия номер три!

А потом голоса слились в один хор:

– И я хочу двойку! И я!

Растерявшаяся Туча переводила взгляд с одного на другого, не зная, как ей поступить. Двойки всему классу – это уже не наказание, а настоящее ЧП! За это может крепко до-

статься и самому учителю...

– Так у вас круговая порука... Один за всех, все за одного! Ну, погодите, я вам покажу... Я знаю, откуда у этой смелости руки и ноги растут!

Она подошла ко мне и скомандовала:

– Алешина, Тычинка, возвращайтесь к работе! Брыкалов, Смыш, немедленно поменяйтесь местами! А то разбились на парочки, понимаешь, тут!

Что ж, надо отдать Туче должное – этот неожиданный приказ утихомирил начавшийся бунт, тем более что большинство народа и сами испугались своей смелости и были рады сдать назад. Все снова уткнулись в тетради и застрочили с удвоенной скоростью: солидарность солидарностью, но портить оценки перед грядущим родительским собранием не хотел никто.

А рядом со мной вместо Миши возник Сеня. Однако я не обратила внимания на рокировку, потому что наконец-то дорвалась до сочинения. Мною овладела хорошая злость: да что же это такое, в конце концов, в кои-то веки решила писать сама, так не дают! И пусть за Чацкого у меня уже стоит двойка, но я добыю это сочинение, допишу из принципа, чего бы мне это ни стоило! Как бы предательски это ни звучало, я решила: даже лучше, что Миша отсел, – он-то закончил уже на первом уроке и своими отвлекающими вопросами все равно не дал бы мне сосредоточиться. А Брыкало вел себя тихо, только смешно сопел, заглядывая мне через пле-

чо. Единственное, о чем он попросил, – это писать помедленнее и поразборчивее.

Оказалось, что я вовремя перешла в рабочий режим – едва я успела поставить последнюю точку, как в класс заглянула медсестра и перечислила тех, кто должен явиться в медкабинет на прививку от гриппа. Мы четверо были в списке, и урок для нас закончился, потому что медсестра не уходила до тех пор, пока мы не сдали тетради и не поплелись обреченно за ней.

Tim Mil появляется вновь

«Три двойки, записка родителям и укол в один день – это уж слишком!» – так думала я, шипя и зажимая огненную точку на плече. Наверное, это была какая-то особенно злая вакцина, потому что сегодня «комарик» укусил как огромный шмель, и я, в который раз за этот день, пыталась сдерживать слезы.

– Ну что? Как там? – с беспокойством обступили меня друзья, едва я вышла из кабинета.

– Пытка, – бросила я в сердцах, не подумав о последствиях: Брыкало вдруг побледнел, пошатнулся, а потом начал потихоньку сползать по стенке.

– Теперь его никакими пинками в кабинет не загонишь, – пробормотал Смыш, вытирая пот со лба. – Да и меня тоже!

Ситуацию спасла Танюсик. Она вытащила из ранца «Ультрафиолет», побрызгала себе на руку и поднесла ее к носу Брыкалы. Тот шумно вдохнул, громко чихнул и открыл глаза.

– Какая гадость! – жалобно произнес он, и непонятно было, к чему это относится – к духам или прививке.

– Ой, ну до чего же мужской пол стал чувствительный! – фыркнула Танюсик, помогая Сене подняться. – Чуть что – в обморок. Нет уж, вы у меня не отвертитесь. Пойдете на прививку как миленькие!

Мы затолкали парней в кабинет и заткнули уши наушниками, чтобы не слышать их воплей. Потом Танюсик написала мне эсэмэску:

«Ты не против, если я еще немножко посижу со Смышем? Скажем, пару ближайших дней».

Я посмотрела на нее в изумлении и, пожав плечами, ответила:

«Да пожалуйста! А почему?»

«Потому что сейчас история! А я вчера домашку не сделала».

«Я, между прочим, тоже, – ответила я и взглянула на нее с укором: – Кстати, по той же причине, что и ты. Но ты же просишь не только об истории, а о паре ближайших дней...»

«Ну да. А что? Он такой лапочка, этот Смышик!»

Ах вот как? Лапочка?!

Я собралась уже написать какую-нибудь резкость, но в этот момент мне пришла еще одна эсэмэска:

«Саша, привет! Как дела? Не сердись за вчерашнее, совсем замотался. Пересечемся?»

Посмотрев на отправителя, я ахнула – Tim Mil! Исчезнувшая звезда... Значит, он нашелся и снова сияет ярким светом на небесах шоу-бизнеса? Конечно, я не сердилась на него за «Коломбину», тут и думать нечего.

«Отлично! Где и когда?» – Я решила не размазывать, а сразу хватать быка за рога.

«А во сколько ты сегодня придешь из школы?»

«В половине третьего».

«Значит, на том же месте в тот же час! Сегодня в четыре в «Коломбине», – почти сразу же ответили мне. – Там открытие новой экспозиции».

Не знаю, сколько времени я витала в розовых облаках, но, наверное, довольно долго, потому что пришла я в себя оттого, что перед лицом замаячила Танюсикова рука, источающая сочное благоухание «Ультрафиолета».

– Тебе тоже плохо? – участливо склонилась надо мной обеспокоенная подруга. – Я уже пять минут тебя зову, а ты не реагируешь!

– Нет, мне хорошо... Очень хорошо! – Я протянула ей мобильник: – Читай!

– Ой, как здорово! – воскликнула Танюсик, прочитав. – Значит, мы опять в «Коломбину» пойдем?

– Кто это «мы»? – строго переспросила я.

– Ну... ты и я, – замялась Танюсик.

– По-моему, на выставку пригласили меня одну, – сухо ответила я, все еще злясь на нее за Смыша. – И на этот раз у меня нет причин отказываться!

И опять Ser Puz

Но через десять минут, когда началась история, я уже пожалела об этих словах. Во-первых, потому что мне стало жаль Танюсика, которая после нашего разговора стала грустной и молчаливой. А во-вторых, потому что мне пришла еще одна эсэмэска – на этот раз от Ser Puza!

– Они что, сговорились – одновременно писать! – пробормотала я, тая от радости: приятно, что и вторая любимая звезда не забывает о своей скромной маленькой почитательнице! Пусть даже тон эсэмэски и был сугубо деловым:

«Привет! Как дела? Есть ли новости о Тиме?»

Ах, как же я была рада, что могу ответить коротким «Да»! А уж набирая: «Мы с ним сегодня встречаемся в «Коломбине», – я просто пыжилась от гордости!

Однако ответ Сергея был неожиданным: «Этого не может быть! Какая-то ошибка. Он пропал. Его девушка, Настя, не может его найти с того самого бала».

Ну и что? Что мне эта Настя? Я начала сердиться. Мало ли почему она не может его найти! Может, он сам не хочет найтись. В конце концов, это его дело, с кем общаться, а с кем – нет!

Но писать об этом Сергею я, понятно, не стала. Просто ответила, что в любом случае пойду в галерею, на что получила совершенно неожиданное предложение: «Хочешь, пой-

дем вместе?»

Уау! У меня аж дух захватило от такой перспективы. Пойти на свидание с Миланом в компании с Пузыревым?! Хе-хе... А почему бы и нет?

«Ладушки! – отстучала я. – Тогда без пяти у входа!» А потом набралась смелости и приписала: «Только не опаздывай!»

«Ок» – пришел короткий ответ...

Я расплылась в улыбке, подняла голову... и только тут обнаружила, что рядом со мной стоит учительница истории Марина Павловна.

– Саша, мне придется поставить вам двойку, – сообщила она, глядя на меня глазами, полными жалости и сострадания.

– Но почему? Марина Павловна, за что?! – Я никак не могла поверить, что снова упала с заоблачных вершин. Чтобы на самом любимом предмете, от самой любимой учительницы человека (меня! меня!) подстерегала такая засада – нет, это невозможно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.